Григорий Израилевич Горин

Тиль

”Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том 6. Григорий Горин”:

Эксмо-Пресс; Москва; 2000

ISBN 5-04-005055-0, 5-04-003950-6

Аннотация

Главная проблема пьесы “Тиль” Григория Горина, написанной в 1974 году, - проблема выбора общественной позиции, типа общественного поведения; подчинение исторически навязанным, утвержденным стоящими сегодня у власти нормам, использование их в своих целях или, вопреки жестким политическим обстоятельствам, жизнь по совести, по вечным общечеловеческим законам…

Григорий Горин

Тиль

Пролог

Дом угольщика Клааса. Клаас и Рыбник пьют пиво и играют в кости.

Посредине сцены - беременная Сооткин. Рядом на лавке Каталина рубит капусту.

Рыбник (бросает кости) .Три - три…

Клаас . Нос подотри! (Бросает кости.) Пять и шесть!

Каталина (задумчиво) . Я животных люблю… Коров, собак, птичек… Всем своим слабым сердцем люблю. Я скорей себе наврежу, чем им, беззащитным…

Рыбник (бросает кости) . Три - три!…

Клаас . Нос подотри!

Рыбник . Ты уже говорил…

Клаас . А ты еще подотри…

Сооткин (вздохнула) . О-ох!

Рыбник (обернувшисъ). Началось?

Каталина . Нет. Он еще спит, наш мальчик. Ему еще рано выходить на дорогу жизни.

Клаас . Когда ж соберется с силами этот шалопай? Сколько можно тянуть? Клянусь, если он сегодня не появится на свет, мне придется за ним слазить.

Рыбник . Не торопись. Сегодня, завтра - какая разница?

Клаас . Нет, нет - сегодня! Этот майский день тысяча пятьсот двадцать шестого года меня вполне устраивает… Мне нужен сын, а Фландрии нужен герой. У греков есть Геракл, у англичан - Робин Руд, у испанцев -

Дон Кихот, и только мы, фламандцы, за тысячи бессонных ночей не смогли сделать ни одного героя. Стыдно!

Рыбник . М-да, неловко как-то… А почему ты решил, что от тебя - и герой?!

Клаас . Время подошло… И Каталине было видение.

Каталина . Сперва призраки косили людей… На их трупах палач плясал. Камень девять месяцев кровоточил, потом распался… Потом увидела: два младенца народились, один в Испании, принц Филипп, другой во Фландрии, сын Клааса, прозвище ему - Уленшпигель. Филипп станет палачом, а из Уленшпигеля выйдет великий балагур и проказник, и странствовать ему по белу свету, славя все доброе и прекрасное и над глупостью хохоча до упаду… И весь свет он пройдет, и никогда не умрет, потому что он - дух Фландрии.

Клаас . Во как! Слыхал? А я назову его Тилем, Тильбертом, что в переводе означает “живой” или “подвижный”. И сегодня же начнутся его славные приключения, если, конечно, мамаша Сооткин поднатужится!

Входит Палач с указом.

Палач . Указ императора. Будете слушать?

Клаас (равнодушно). Можно. (Дает кружку пива Палачу.)

Палач . Спасибо, а то совсем охрип… Ну, слушайте! “Отныне всем и каждому возбраняется печатать, читать, хранить и распространять писания, книги и учения Мартина Лютера, Ионна Виклиха, Яна Гуса, Марсилия Падуанского, Эколомпадия…”

Клаас . Неужели и Эколомпадия тоже?

Палач . Да. И Эколомпадия… “…а также Франциска Ламберта, Юста Ионаса и Иона Пупериса…”

Клаас . И Иона Пупериса?… Нет! Как же так - не читать Иона Пупериса? Да я без Пупериса как без рук! Что-то, брат, ты напутал с Пуперисом…

Палач . Ничего я не напутал! На, читай сам!…

Клаас . Чего - читай?! Я неграмотный…

Палач . А неграмотный - на кой же тебе Пуперис?!

Клаас . Имя хорошее…

Палач . Не дури! Дальше самое интересное: “Лица же, впавшие в ересь или же закосневшие в таковой, подлежат сожжению, а какому именно - на медленном или на быстром огне, - это по усмотрению судьи. За прочие преступления дворяне подлежат сечению, крестьяне - повешению, а женщины - закапыванию в землю живьем… Доносчикам же его святейшее высочество выделяет треть всего принадлежавшего казненным…”

Рыбник . Стоп, стоп! Это важный пункт… Что там насчет денег?

Палач . Доносчик получает треть имущества…

Рыбник . Интересно… (Встает, обходит дом, оглядывается.) А как вот, скажем, стол делить… или лошадь?

Клаас . Эй, Иост, ты решил сделаться доносчиком?

Рыбник . Ну, что значит - решил?… Такие вещи не решают, это приходит как-то само собой… по вдохновению.

Клаас . Подлый ты человек, рыбник…

Рыбник . Да не я! Время такое, Клаас. Господи, да родись я в какой-нибудь ренессанс, я, может быть, музыку бы писал, мадонн разных. Но сейчас-то - инквизиция! Костры, плахи… Где ж тут талантливому человеку развернуться? Время такое…

Сооткин (вдруг хватается за живот, кричит). О-ох! О-ох!

Все вскочили с мест.

Клаас (радостно). Началось! Пришел час! Врешь, рыбник, время подлым не бывает - только люди. А время у нас веселое. Время рождаться Тилю! (Обнимает живот жены.) Давай, мой мальчик: пробивай лбом дорожку. Заждались мы тебя, захирели ожидаючи… Давай. Свет! Музыка! Фландрия! Встречайте его… Все еще только начинается!…

Полный свет, музыка, песня.

Часть первая

Дом

Каталина

Город Дамме. Площадь Большого Базара перед зданием суда. Монах Корнелиус продает индульгенции.

Монах (заунывно). Купите индульгенции. Христиане, купите отпущение грехов своих! Это святая торговля. За несколько флоринов вы попадете в рай!

Неожиданно из здания суда доносится отчаянный женский крик: “Больно! Огонь! Дайте мне яду!… Ой!…” Монах испуганно крестится. Крик стихает. Из здания суда выходят Палач, Профос и Рыбник.

Профос (Палачу) . Все! Ее можно отпустить. Каталина не колдунья!

Палач (снимая маску и перчатки). Ясное дело, господин профос. Кабы была колдунья, она б призналась… Огоньком я ее прижег на совесть!

Рыбник (задумчиво). Ах, как это все-таки жестоко… Пожилую женщину - огнем…

Профос . Я и сам переживаю… Но надо же, в конце концов, установить: ведьма или не ведьма?

Рыбник . Конечно, конечно… Я не об этом. Я говорю: в городе Брюгге как-то гуманней это делается. Связывают женщину, бросают в реку: если тонет-значит, не ведьма!

Палач . Так у нас и реки нет.

Рыбник (печально). Да, да… Как это все непродуманно!

Монах (заунывно). Купите индульгенции! Купите отпущение грехов!…

Появляется Клаас. Все поспешно бросаются к нему.

Профос . Ну что?… Как она себя чувствует?…

Клаас . Жена повела ее домой… По-моему, Каталина лишилась рассудка.

Рыбник . Бедная!… Ах, как это все жестоко…

Палач (отводит Кпааса в сторонку). Клаас, я уж старался как мог… поаккуратней…

Клаас (задумчиво). Да, да, молодец!

Палач . Хитрость-то в чем: пакля сырая. Дыму много, а огонек не очень… Оно и не так больно!

Клаас . Да, да, спасибо! (Дает Палачу деньги.)

Монах . Купите индульгенции. Купите отпущение грехов!

Профос (достает кошелек). Дай мне, монах! Пусть Господь простит нам нашу суровость! (Покупает индульгенцию.)

Клаас (строго, Рыбнику). А ты, Иост?

Рыбник . А что я? Ты считаешь - грех на мне?… Клаас, я ведь не настаивал на пытке!… Я просто хотел ясности… Ты ведь сам видел: Каталина делала какие-то отвары из трав, все время что-то бормотала… У нее видения бывали!… Я ведь с ней искренне, по-соседски: Каталина, говорю, не надо видений!… А она не слушается!… (Вздохнул.) Слава богу что оказалось - не ведьма!… Впрочем, грех откупить всегда полезно ! (Порылся в карманах.) Клаас, не одолжишь флорин?

Клаас (протянул кошелек). Бери!… Больше бери!

Рыбник (заглянув в кошелек). Откуда столько денег?!

Клаас . Не волнуйся, деньги честные!… Наследство от покойнго брата.

Рыбник . Как? Твой братец… того? Поздравляю, Клаас… Вернее, сочувствую… Ну, в общем, ты понимаешь?… Везет же людям!… Вот так живешь, живешь - и раз… брата нет! (Покупает индульгенцию.)

Профос (подойдя к Клаасу) . Если увидишь Каталину, передай ей мое искреннее сочувствие… Надо ж, чтоб именно сегодня, в базарный день… такое… Ах! (Покачал головой, ушел.)

За ним ушли Рыбник и Палач. На сцене остались Клаас и Монах.

Ламме

Появляется Ламме. Он ведет за руку упирающуюся жену, Калликен.

Калликен . Не надо, Ламме, милый! Пойдем домой…

Ламме . Нет, пусть нас рассудят!… Если не веришь мне, послушай умного человека. Вот - Клаас! У него была большая жизнь, он мудрее.

Калликен . Стыдно, Ламме!…

Ламме . Ничего стыдного… Дело житейское… Клаас, рассуди нас с женой!

Клаас . Здравствуй, Ламме! Здравствуй, Калликен!

Калликен . Здравствуйте, папаша Клаас… Образумьте его. (Указала на мужа.)

Ламме . Нет, погоди… Дай сказать мне!… Клаас, ты знаешь, что я женился на этой женщине, потому что влюбился в нее. И каждый влюбится, если он не слепой. Стоит только взглянуть на эти румяные щеки, на эту лебединую шейку, на эти мраморные плечики, на эту нежную грудь, на этот упругий живот, на эти крутые бедра, на эти круглые колени…

Калликен (жалобно). Ламме!

Ламме . Не перебивай! (Клаасу.) И вот, когда я на всем ЭТОМ женился, моя жена отказывает мне в законных супружеских наслаждениях, поскольку кто-то внушил ей, что это - грех!

Монах . Ты права, дочь моя. Это тяжкий грех!

Ламме (Монаху). Не вмешивайтесь, святой отец! (Клаасу.) Что за напасть? Как только монах или, прости господи, евнух, так обязательно лезет с советами к новобрачным!… Ну, слушай! Я ей говорю: дорогая жена, Господь сотворил нас мужчиной и женщиной вовсе не для того, чтоб мы в постели вели философские беседы! Он создал нас для любви! А она…

Калликен . Безбрачие - путь к совершенству. Не думай о теле, Ламме,

думай о душе!

Ламме . Милая, у меня большая душа, но тело гораздо больше. Как же о нем не думать?!

Клаас (улыбнувшись). И давно у вас этот спор?

Ламме . С самой свадьбы.

Клаас . Бедный Ламме! (Калликен.) Дочка, кто научил тебя этой глупости?

Калликен . Святой проповедник.

Клаас (зло). Старый козел! А он не подумал, что если б его матери внушили это, то его бы не было?… Доченька, на свете ничего нет чище любовного греха… Ты ведь любишь Ламме?

Калликен (робко). Люблю.

Клаас . Да и как не полюбить нашего Ламме? Стоит только взглянуть на его румяные щечки, на эту лебединую шею, на этот здоровый живот, на эти кривые ноги…

Калликен нежно смотрит на Ламме, Ламме протягивает к ней руки, Калликен делает ему шаг навстречу, но тут же отскакивает.

Калликен . Нет! Нет! Нельзя! Я поклялась святой мадонне.

Ламме (в отчаянии) . Но сперва ты поклялась мне!… Господи, ну кто же вразумит эту женщину?! Тиль! Где Тиль?!

Клаас . Где-то шляется, чертов сын! Сейчас появится… Начинается базар…

Базар

На площади с шумом появляются торговцы, ремесленники, горожане. Среди них вновь Рыбник и Палач. Шум, гомон, песни.

Хозяин . Пиво! Пиво! Кому пиво? Свежее пиво!

Несколько человек подходят с кружками. Дно бочки с треском открывается, из нее выскакивает Тиль.

Ты?!

Тиль . Я.

Хозяин . А пиво?

Тиль (погладив живот). Во мне!… Иначе б я захлебнулся!… Если вы недовольны - могу вернуть!…

Хозяин . Убью! (Гонится за Тилем, тот уворачивается.)

Клаас . Не сердись, хозяин, я заплачу. (Дает Хозяину деньги. Сердито, Тилю.) Ты когда-нибудь угомонишься, чертов сын?!

Тиль . Не оскорбляйте моего отца, папа!

Ламме. Где ты был? Я тебя везде искал…

Тиль . И я был везде. Странно, что мы не встретились…

Рыбник . И когда ты угомонишься, Тиль?

Тиль . Сразу после смерти!

Палач . Тебе когда-нибудь вырвут язык.

Тиль . Прекрасно! Во рту станет больше места для пищи.

Монах . Купи индульгенцию, сын мой! Купи прощенье грехов!

Тиль . Отличная мысль. А за будущие грехи можно откупиться?

Монах . Хоть на сто лет вперед.

Тиль . Столько я вряд ли проживу. (Достал монету.) Отрежь на полчаса, святой отец!

Монах берет монету, протягивает Тилю индульгенцию. Тиль тут же вытаскивает у него из кармана кошелек.

Монах . Стой! Что ты делаешь? Мой кошелек! Тиль (увертываясь от погони) . Этот грех мне прощен, монах. Я откупился! Господь свидетель!

Все смеются.

Калликен (жалобно). Не надо, Тиль! Не смейся над праведником! Нехорошо!

Тиль (сразу посерьезнел). Не смеяться?! А что ж нам еще остается, Калликен?! (Презрительно швырнул Монаху кошелек.) Эти толстопузые святоши заполонили Фландрию как саранча! По их милости на дорогах проросли виселицы и дым пахнет человечиной! Испанцы отбирают наши дома, король Филипп - кошельки, инквизиторы - души, а мы не имеем права даже смеяться?! Для чего ж тогда жить?!

Рыбник (выбежал вперед, взял Тиля за руку) . Тиль, умоляю, больше ни слова! Здесь люди! Свидетели!

Тиль . Разве я не прав?

Рыбник . Позволь мне как старшему, как другу дома посоветовать: не надо, Тилюшка!… Ведь за такие слова - сразу в тюрьму!… Пожалей мать, отца, меня… Ведь я буду вынужден… Шутишь - и шути! А серьезно - не надо!

Тиль . Да, конечно, Иост! Ты, как всегда, я рад!… Будем шутить! (Вытаскивает большую круглую раму.) Посмотрите, какую штуку я придумал. Это - зеркало! Каждый может увидеть себя здесь со стороны! Всего за один флорин даю полное портретное сходство!… (Влезает в раму, поет.)

Зовет зеркальное кольцо:

Остановись, прохожий!

Приди, подставь свое лицо -

В ответ увидишь рожу!

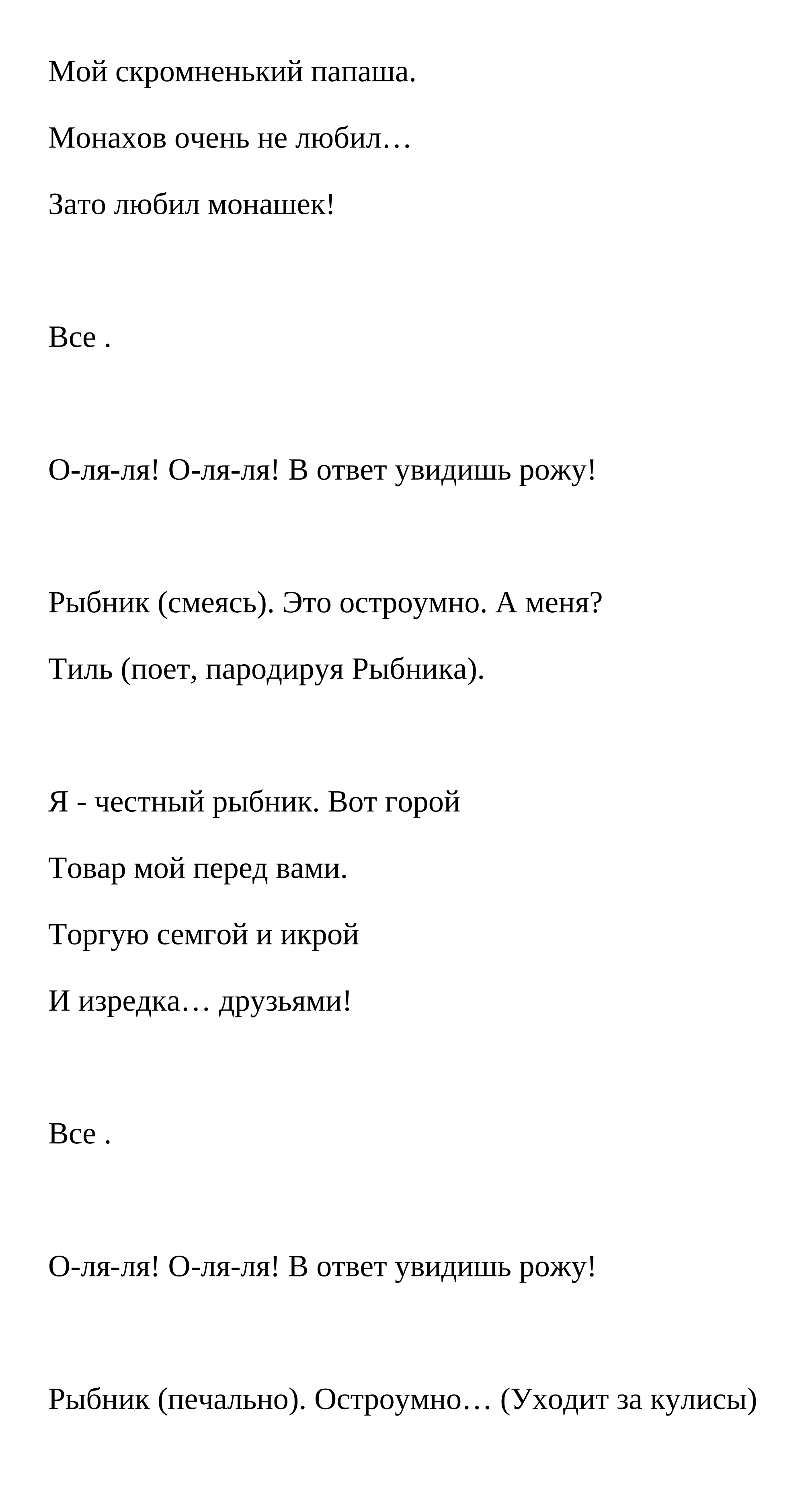
Все (поют).

О-ля-ля! О-ля-ля! В ответ увидишь рожу!

Клаас . Покажи меня, сынок!

Тиль . Пожалуйста. (Поет, пародируя Клааса.)

Всегда во всем примером был

Мой скромненький папаша.

Монахов очень не любил…

Зато любил монашек!

Все .

О-ля-ля! О-ля-ля! В ответ увидишь рожу!

Рыбник (смеясь). Это остроумно. А меня?

Тиль (поет, пародируя Рыбника).

Я - честный рыбник. Вот горой

Товар мой перед вами.

Торгую семгой и икрой

И изредка… друзьями!

Все .

О-ля-ля! О-ля-ля! В ответ увидишь рожу!

Рыбник (печально). Остроумно… (Уходит за кулисы)

Ламме . Тиль, покажи меня!

Тиль (поет, изображая Ламме).

Я - толстый Ламме.

Целый день Готов сидеть и лопать!

Не помещается в седле

Моя большая… шея!

Все .

О-ля-ля! О-ля-ля! В ответ увидишь рожу!

Появляются Профос и Рыбник.

Рыбник . Вот послушайте, господин профос. Хотите, он и вас покажет?…

Профос . Интересно… А ну-ка, Тиль, меня…

Тиль (после некоторого колебания) . Ну, если просите… (Поет.)

Профос - начальник! О-ля-ля!

Его и трогать боязно.

Ведь он целует короля…

Да жаль, что ниже пояса!…

Профос (мрачно). Я что-то не понял. Что имеется в виду?

Рыбник (угодливо). Он шутит… Юмор!

Профос . “Целует ниже пояса…” Вы считаете, это смешно?!

Тиль . О, извините, господин профос, я не знал, что у вас это серьезно!

Рыбник (в отчаянии). Тиль!

Профос (мрачно). Опять не понял шутки… Ну да, впрочем, и ни к чему… Палач!

Палач бросается к Тилю, Профос останавливает его рукой.

А это я пошутил!… А серьезно будет вот что, Тиль Уленшпигель. Всякому терпению есть предел! Как профос города Дамме приговариваю тебя к изгнанию! Ты пойдешь в Рим и будешь молить прощения у Папы! Вернешься, когда поумнеешь! Все!

Калликен . Простите его, господин профос. Не сердитесь…

Профос . Я и не сержусь, детка. Иначе б его казнили… (Уходит).

Рыбник . Тиль. Я ведь просил тебя, умолял… Зачем ты меня так мучаешь?! (Опечаленный, уходит.)

Клаас (мрачно). Доигрался, дурак? Я всегда говорил: не дразни гусей!

Тиль . Отец, я бы их с удовольствием не дразнил, а жарил!

Все расходятся. На сцене - Тиль. Появляется Неле.

Прощание

Неле . Тиль! (Со слезами бросается ему на шею.)

Тиль (гладит ее по волосам). Не плачь, Неле, не надо! Они все равно не оценят этот самый красивый фонтан на городской площади.

Неле . Бесчувственный! Бросаешь меня на целый год, а может, на два…

Тиль . Что поделаешь, милая? Лучше разлука на свободе, чем свидания в тюрьме.

Неле . А обо мне ты подумал?

Тиль . Подумал! Клянусь жизнью, подумал!… Когда я стал петь этот куплет профосу в лицо, то подумал: “Неле! Тебя разлучат с Неле!” Но тут же подумал, что, если струшу и не спою, моя Неле разлюбит меня.

Неле . Господи, почему мне так не повезло? Все девушки влюбляются в тихих, работящих парней, заводят семью, детей и по воскресеньям любуются на закат… И только мне в мужья достанется бродяга и шут.

Тиль (ласково) . Мужей не выбирают, Неле. Муж - это Божий крест, который вам носить на себе всю жизнь.

Неле (строгим тоном). Где ты был сегодня днем?

Тиль (слегка смутившись). Не помню.

Неле . Тебя видели в лесу с какой-то итальянкой.

Тиль . А что мне с ней там делать? Я ни слова не знаю по-итальянски…

Неле (в отчаянии). Тиль, почему ты меня обманываешь?!

Тиль . Неле, душой я верен тебе!… Ну, только не надо слез… Я тебе все объясню. Я искал тебя с самого утра. А потом встретил на улице эту итальянку, которая, кстати, очень похожа на тебя. Я даже подумал: “Это Неле!” Потом, когда мы шли в рощу, я твердо понял, что это не Неле. Я даже подумал: “Как можно было этот мешок с соломой принять за Неле? Да она в подметки не годится моей Неле…”

Неле (улыбаясь сквозь слезы). Откуда ты знаешь, какая я?… Ведь ты ни разу не водил меня в рощу…

Тиль . Мы пойдем туда, милая. А пока - дай мне насладиться ожиданием…

Неле (со вздохом) . Ладно. Мне пора домой. (Протягивает Тилю котомку.) Я собрала тебе кое-что в дорогу… Прощай, Тиль. Ты будешь в пути вести себя благоразумно?

Тиль . Нет!

Неле . Ты не станешь задираться и паясничать?

Тиль . Стану!

Неле . Ты не будешь кутить в каждой харчевне, которую встретишь?

Тиль . Буду!

Неле . Ну, слава богу, тогда я спокойна за тебя. Прощай! (Повернулась и пошла.)

Тиль провожает ее нежным взглядом.

Тиль . Неле!

Та обернулась.

Обещай мне: если я умру - ты не будешь плакать над моей могилой!

Неле (сдерживая слезы). И не подумаю…

Тиль . И сразу же выйдешь замуж.

Неле . За первого встречного!

Тиль . Спасибо!

Неле ушла. Появляются Сооткин и Клаас. Подходят к Тилю.

Клаас . Давай прощаться, сынок!

Сооткин (обняв Тиля). Береги себя, Тиль.

Тиль . Береги себя, мама!

Клаас . Помолчим перед дорогой, Тиль. Помолчим!

Все садятся, каждый думает о своем.

Сооткин (думает). Как он быстро стал взрослым, мой мальчик! Еще вчера я кормила его с ложечки и он спал у меня на руках, а сегодня он уходит… Господи, награди меня поскорее внуком, я так скучаю о маленьком Тиле…

Клаас (думает). Чертенок, как он похож на меня! Красив, как я, и уродлив, как я… Он - мое продолжение! Я самый богатый человек - у меня

две жизни…

Тиль (думает). Бедные старики. Почему мы думаем о них, только когда прощаемся?… Они-то думают о нас все время. Если мы ушибаемся-им больно, если мы болеем-у них жар… Надо чаще прощаться с родными. Мы уходим от них редко, а они от нас - каждый день…

Клаас (встал). Ну, все! До свиданья, сын! (Обнял Тиля.)

Тиль . Выше голову, отец! Не хныкать!… Ты ведь остаешься в доме за старшего. (Обнял мать.) Не плачь, мама! У меня длинные ноги, я мигом сбегаю в Рим!… Идите домой, накрывайте на стол, готовьтесь к встрече…

Клаас и Сооткин уходят. Появляется плачущий Ламме.

Что еще случилось?

Ламме, всхлипывая, развязал узелок, достал бутылку вина, колбасу, принялся за еду.

Ну что ты ревешь? Или в пище не хватает соли?

Ламме . Она ушла от меня, Тиль! Она покинула меня… Господи, за что мне такое наказание? (Выпил.) Этот подлый монах увел ее! (Вскочил.) Дай мне нож, я распорю его жирное пузо!

Тиль протягивает Ламме нож, тот берет его, начинает резать колбасу.

Какая она была ласковая, легкая, нежная… Хочешь колбаски, Тиль?…

Она готовила мне самые вкусные обеды в мире!… И еще она пела… Как жаворонок… Милая Калликен, где ты? (Выпивает.)

Тиль . Надо искать ее!

Ламме . Я и ищу.

Тиль . На дне стакана?

Ламме . А куда идти, я не знаю… Этот монах спрятал ее в монастыре или, не дай бог, в склепе… (Вскочил.) Дай мне топор, Тиль, я изрублю его на мелкие кусочки!

Тиль . Нет топора… И все кусочки ты доел!… Пошли со мной!

Ламме . Зачем мне с тобой?! Я должен искать жену, а тебе - в Рим.

Тиль . Все дороги ведут в Рим - значит, нам по пути… И к тому же у меня полная котомка еды…

Ламме (обрадовано). Что ж ты молчал?… Конечно, нам по пути. (Потянулся к котомке.)

Тиль . Нет! Потерпи!

Ламме . Время обеда.

Тиль . Обед надо заработать ногами… Пошли! (Перекинул котомку через плечо.)

Ламме (со вздохом). Пошли! Но должен заметить: пищу носить гораздо удобнее в животе, чем на плечах…

И они пошли по дороге, напевая песенку.

ДОРОЖНАЯ ПЕСЕНКА ТИЛЯ

А вот и где

мои слуги, моя свита, пажи, стражи, кони,

герцогини?

А вот и нет,

ни графиней нет, ни коней: будто я святой Антоний

во пустыне.

А вот они,

моя свита, мои слуги, хамы и хапуги, мое

сито-решето.

А вот они,

мои кони, оба-двое, берегут промеж собою кое-что.

Ой, тили-тили Тиль - будем петь и веселиться!

Ой, тили-тили Тиль - по ком-то плачет виселица…

А где тот край,

где бродяги, словно боги, знай живут себе в чертоге

на диване.

Сидят и жрут,

и подносят им католики вино, а пиво - лютеране.

А в том краю

Мартин Лютер с Папой к девкам ходят тихой сапой.

Хочу и я

попастись на той же травке вместе с Мартином

Лютером и Папой!

Ой, тили-тили Тиль - будем петь и веселиться.

Ой, тили-тили Тиль - по ком-то плачет виселица!

Филипп

Спальня короля Филиппа Второго.

Справа - альков, в котором возлежит королева Мария. Сам Филипп сидит в кресле, рядом с ним - Инквизито р с папкой бумаг. Перед ними дворцовый Художник демонстрирует картины .

Филипп (всматриваясь в картину). Вот эта ничего… (Пригляделся, отрицательно покачал головой.) Нет. Не волнует… Убрать!

Художник сменяет картину.

Мария (из алькова, томно) . Ваше величество, я изнемогаю.

Филипп (недовольно). Подождите, Мария. Я не готов. (Инквизитору.) Так что слышно?

Инквизитор . О чем, ваше величество?

Филипп . Обо мне.

Инквизитор . Слышно разное, ваше величество, и в основном - кощунственные домыслы, касающиеся вашей особы.

Филипп . Например?

Инквизитор . В Англии говорят, что вы отцеубийца и слуга сатаны, во Франции - что вы садист и палач, в Германии - тиран и кровопийца…

Филипп . Помедленней, помедленней, друг мой…

Инквизитор . В Ирландии сделали гравюру из меди, на коей вы изображены играющим на клавесине из кошек, которых вы держите за хвосты…

Филипп . Какая чушь! Это были детские шалости…

Инквизитор . Особо опасное положение во Фландрии. Здесь ересь гнездится в каждом доме. Над монахами издеваются, церквам не платят налог, в лесах появились гезы…

Филипп . Кто?

Инквизитор . Гезы! Нищие-разбойники, ваше величество! Они убивают испанских солдат, грабят монастыри, требуют отделения Фландрии. С ними часть дворянства во главе с принцем Оранским…

Мария (томно). Придите ко мне, ваше величество. Я сгораю… Я чувствую, что сегодня ночью мы подарим Испании наследника.

Филипп . Вы мне обещали это в прошлом месяце, Мария. Я вам поверил - и все зря!

Мария . Сегодня ваши старания будут не напрасны! Я это ощущаю всем телом.

Филипп . А я пока нет. (Вгляделся в очередную картину.) Нет, не интересно… Убрать! (Инквизитору.) Скучные картины, скучные новости, ваше преосвященство! Меня ненавидит весь мир, а мне скучно отвечать ему тем же… Что же делать?

Инквизитор . Служить верой церкви!

Филипп . Я более римский, чем сам Папа, и более католический, чем Вселенский собор. Но что из этого? Разве реформаторов стало меньше?

Инквизитор . Необходимо послать во Фландрию больше солдат.

Филипп . Больше солдат - больше гезов. Сила рождает силу. Хитрость рождает хитрость… Сколько мы платим доносчикам?

Инквизитор . Треть имущества казненного…

Филипп . Надо давать половину!

Инквизитор . Половина доносчику, половина королю - что же останется церкви, ваше величество?

Филипп . Идея. Что может быть дороже идеи?… Вы будете уничтожать еретиков бескорыстно, это произведет хорошее впечатление на умы…

Инквизитор . А король?

Филипп . Королю нельзя быть бескорыстным, у него слишком много долгов… И я устал от идей, я хочу только одного - порядка! Хочу, чтоб работник слушался хозяина, хозяин - профоса, профос - короля! Порядка я хочу! Ночью - сон, днем - работа, в воскресенье - месса… Никаких отклонений!… Все остальное - от лукавого. (Вскочил, нервно заходил по зале) .Порядок. Непорядочных - на костер! Бог поставил меня следить за порядком, и я выполняю свою миссию… (Протянул руки к небу.) Господи, укрепи мою душу и тело… Дай мне силу, Господи, дай мне сил!… (Решительно направляется к алькову.)

Инквизитор . Ваше величество…

Филипп . Нет-нет, сейчас меня не отвлекайте!… (Лезет в постель.)

Затемнение

Арест

Снова дом угольщика Клааса. Сооткин, Каталина, чуть поодаль - Неле. Неле тихо напевает песенку.

ПЕСЕНКА НЕЛЕ

Молодой рыбак в море синее ушел

За удачей.

Ему ветер друг, ему холод нипочем:

Он горячий.

Прошумит волна, пролетит беда -

До свиданья.

Тяжелей беды, солоней волны

Ожиданье.

Молодой рыбак погуляет по морям

Да устанет.

На глаза ему попадется бережок -

Он пристанет.

Отдохнет чуть-чуть - да и снова в путь

Соберется.

Каталина (обхватив голову руками, бормочет) . Больно! Душа просится наружу!… Ганс, мой миленький Ганс, приезжай скорей… Где ты, мой милый жених? Мой черный рыцарь?… Трижды три - девять, священное число. У кого ночью глаза светятся, тот видит тайное…

Сооткин (вздохнув). Господи, спаси умалишенную!… Кого она зовет, Неле?…

Неле . Не знаю.

Каталина . Ганс - хороший. Неле - злая… Зачем ты умчал, ненаглядный Ганс?… Руки холодные, ноги холодные, сердце горячее.

Неле . Я боюсь ее…

Сооткин . Не бойся, доченька, от безумных зла не бывает…

Входит Клаас.

Клаас . Женщины, я принес вам весточку от Тиля! (Достал рваный башмак) Мне передал его паломник, который встретился с ним в Италии.

Сооткин (рассматривая башмак). Что значит это послание?

Клаас . Это значит, что он прошел половину пути! Это значит, что он скоро вернется - одна нога здесь, другая там! Это значит, что надо накрывать на стол, поскольку ботинок просит каши!…

Неле . А на словах он ничего не передавал?

Клаас . Как же! Он велел сказать, что любит Неле, что помнит о Неле, что тоскует о своей милой Неле…

Неле . Это был не Тиль!

Клаас . Это был Тиль! Он сидел в пивной, и у него на коленях была пухлая блондинка!

Неле . Да, тогда это он.

Сооткин (мужу). Зачем ты рассказываешь ей такие вещи?

Неле . Нет-нет, ничего… Я все равно буду его ждать и любить.

Сооткин . Молодец, дочка! Люби его… У него доброе сердце.

Неле (зло). Доброе для всех, кроме меня! Для меня у него хитрые глаза и длинные зубы, которые он скалит. Для меня у него лживые слова и запах толстых блондинок, которыми он провонял насквозь!… Пусть только вернется! Пусть только подойдет на расстояние оплеухи!…

Клаас (весело). Так его, мерзавца!… А я добавлю! Уж мы ему пересчитаем ребрышки!…

Неле . И плюну! Прямо в рожу его наглую плюну!… А потом уйду с первым же парнем, которого встречу на улице!

Сооткин (ласково). Как ты его страстно ненавидишь, дочка! Какой он счастливый, мой Тиль!

Открылась дверь, вошел Палач.

Палач . День добрый, хозяева!

Каталина (вскочила, заметалась по комнате). Огонь! Больно!… Не надо!… Ганс, милый Ганс, спаси меня!…

Клаас (усаживая ее). Ну, ну, что ты испугалась, глупая? Это ж палач!… (Палачу.) Проходи, садись. Сейчас время обеда…

Палач (усаживаясь). Обеда не надо, хозяин, а вот винца бы…

Клаас . И то верно… (Наливает вина себе и Палачу.) Ну, как жизнь?

Палач . Да, слава богу, все по-старому…

Клаас . Устаешь, поди?

Палач . А то как же! Целый день на ногах… А иногда и ночью, если срочное дело… Вот!… (Замялся.) Хозяин, а я ведь и к тебе по делу…

Клаас . Говори! (Налил кружку.)

Палач . Легко сказать - говори… (Отпил.) Ну, в общем, Клаас, донос на тебя.

Клаас (сохраняя спокойствие). Во как! И что в доносе?

Палач . Да как обычно - мол, еретик ты!… Над церковью глумишься, святые иконы поносишь… И все такое! Брат, мол, у тебя протестант.

Клаас . Он умер.

Палач . А наследство - тебе… Стало быть, одно к одному!… Ну да я тонкостей-то не знаю. Профос велел тебя, стало быть, под арест…

Клаас . Так.

Палач . Он солдат хотел, а я говорю - ни к чему… Уж лучше я сам приведу. Столько лет знакомы, слава богу!… Вот!…

Клаас . Выпить-то еще раз время есть?

Палач . Само собой. Обожду!

Клаас и Палач молча пьют. Сооткин и Неле с ужасом наблюдают за ними.

Клаас . Ячмень в этом году вроде неплохой уродился, а?

Палач . Должно, неплохой. Если только дожди в мае не зарядят…

Клаас . Теплый май обещали…

Палач . Апрель был холодный - значит, май теплый.

Клаас (задумчиво). Теплый… (Встает.) Ну, пошли!

Палач. Тут еще такое дело… Клаас, я ведь тебя должен связанного привести. (Достал веревку.)

Клаас . Если должен, чего уж… (Отводит руки за спину.)

Палач . Да нет, можно и спереди… Оно так удобней будет. (Начинает связывать Клааса.) Хитрость-то небольшая, а все рукам полегче. И веревку я взял невощеную, чтоб не врезалась…

Сооткин (вдруг издает протяжный крик). О-о-оой! За что?! (Валится перед мужем, хватает его за ноги.) За что?! Отпустите его!

Палач (смущенно). Не надо, хозяюшка, не надо. Все образуется!

Каталина (вскочила, забегала по комнате). Огонь! Огонь! Душа просится наружу! Прорубите голову!…

Клаас . Встань, Сооткин! Встань!

Неле (успокаивая) . Не надо, Сооткин. Встаньте. Все обойдется. Они не имеют права!

Сооткин (обнимая мужа). Не уходи!… За что?… Пусть возьмут и меня!

Клаас . Меня отпустят, Сооткин, вот увидишь … (Орет Палачу.) Что встал?! Веди скорей, дурак!

Палач . Да я что? Во мне, что ль, дело? (Оттаскивает Сооткин.) Отойди, хозяйка! Ну что за люди? Хочешь как лучше, а оно вон как! Пошли, пошли, хозяин!…

Выводит Клааса, за ним выбегают Сооткин и Неле.

Каталина (бродит по комнате, бормочет). Пить!… Пить!… Жарко!… Огонь!…

Входит Рыбник, Каталина бросается к нему.

Ганс! Миленький Ганс мой!… Наконец ты пришел!

Рыбник (отстраняя ее). Каталина, я же просил не называть меня так.

Каталина . Почему, милый?… Ты разлюбил свою девочку?… Не бросай меня, Ганс.

Рыбник . Я не бросаю, успокойся… (Огляделся.) А где все?… Его уже увели?

Каталина . Какой ты белый, мой Ганс, какой красивый… А глаза черные, а шпоры острые… У меня в голове огонь, проруби мне дырочку…

Рыбник . Подожди! (Посадил ее на лавку.) Послушай, Каталина…

Каталина . Ты меня любишь?…

Рыбник. Люблю, люблю…

Каталина . Ты мой, Ганс, мой черный рыцарь?

Рыбник . Да, да… Успокойся, Каталина, ты должна знать, где Клаас прячет деньги. Это очень важно… Деньги, которые ему оставил брат.

Каталина . Я не знаю, милый. Я поищу… А хочешь, я найду тебе клад?… Где цветет орешник, там клад зарыт… Ганс, я знаю, где растет орешник… Подождем лета…

Рыбник (нетерпеливо). При чем здесь орешник?… Это тут, в доме…

Открылась дверь. Неле ввела плачущую Сооткин. Пауза.

Неле . Вон отсюда!

Каталина . Не надо! Ганс - хороший, Неле - злая…

Рыбник . Сооткин, я знаю, как тебе тяжело, но пойми и меня… Все может еще обойтись, если Клаас чистосердечно признается и вы отдадите все деньги… Я пришел это сказать, потому что по-прежнему люблю вас всех…

Сооткин . Будь проклят!… Пусть ни один священник не отпустит тебе грехи! Пусть исповедь для тебя будет мукой, причастие - ядом! Пусть сахар тебе покажется солью, говядина - дохлой собакой, хлеб - золою! Пусть солнце тебе будет льдиной, а снег - огнем адским! Пусть дети твои родятся уродами! Пусть у них будет обезьянье тело и свиное рыло! Будь трижды проклят, предатель! Пусть боль, слезы и стенания будут твоим уделом как в этом мире, так и в ином!… Пусть душу твою рвут бесы на части, а могила твоя пусть станет отхожим местом!… И пусть навозные черви воздадут тебе по заслугам. Будь проклят! (С рыданьями опускается на лавку.)

Рыбник (печально) . Как это все жестоко… Но я на тебя даже не сержусь… (Ушел.)

Каталина (ходит по комнате, бормочет). По лугу течет ручеек, прозрачный ключик… Вода в нем хорошая, холодная… Бог и ангелы сидят в раю, едят яблочки… Трижды три - девять, священное число…

Затемнение

Блондинка

С веселой песенкой на сцену выезжают Тиль и Ламме.

Останавливаются возле забора дома.

Ламме . Тиль, я устал. Так тяжело носить пустой живот… Давай попросим здесь еду.

Тиль . Стыдно, мой друг! Еду можно купить, выменять, украсть, но не просить. Мы не нищие, мы - неимущие!

Ламме (подошел к забору, заглянул в щель). Пахнет жареной бараниной… А подлива - из томатов и чеснока… Надо бы еще добавить тертой корицы… Какое варварство - делать подливу и не класть корицу… (Пригляделся.) Там хозяйка… (Кричит.) Эй! Девушка! Эй!

Над забором появляется голова Блондинки.

Блондинка . Чего орешь? Какая я тебе девушка?

Тиль . Не обижайтесь на моего друга, сударыня. Он всегда что-нибудь ляпнет…

Блондинка . Вы бродяги?

Тиль . Мы паломники, сударыня. Мы ходили в Рим и встречались с Папой.

Блондинка (недоверчиво). Врать-то!… И чего вам сказал Папа?

Тиль . Он сказал: “Дети мои, если вы встретите на пути аппетитную блондинку по имени…” Как вас зовут, сударыня?

Блондинка . Беткин.

Тиль. “…блондинку по имени Беткин, скажите ей, чтоб она накормила

вас и уложила спать”.

Блондинка . Врать-то! Откуда Папа знает про меня?

Тиль . Вы же знаете про Папу - почему бы Папе не знать про вас?

Блондинка . Болтун. Деньги-то у вас есть?

Ламме . Дура. Если б у нас были деньги, стали б мы с тобой разговаривать…

Тиль (в притворном негодовании). Что?! Ты посмел?… Ты оскорбил мою Беткин?! Сейчас прольется кровь! (Бросается на Ламме.)

Блондинка (выбежав из-за забора). Э-э, перестаньте! (Хватает Тиля за руку.) Ты его убьешь!

Тиль . И не один раз! (Ламме.) Марш отсюда! Иди займись бараниной, мерзавец! И посмей только не положить в подливу корицу!…

Ламме поспешно скрывается за забором.

Блондинка . Какой ты бурный!…

Тиль . Когда обижают близкую мне женщину…

Блондинка (перебивая). Врать-то! Близкую… Ты меня первый раз видишь…

Тиль . А во сне?… Сколько раз ты мне являлась во сне… И вот вчера, после обеда… Мы сидели с тобой близко-близко … (Усаживает Блондинку, обнимает ее.) Моя рука была на твоем плече, твоя нежная головка-на моем… И ты шептала…

Блондинка (млея). Чего?

Тиль . Ты шептала: “Тиль, милый Тиль, я так давно жду тебя…”

Блондинка (повторяет голосом Неле) . Тиль, милый Тиль, я так давно жду тебя…

Тиль . “Мои глаза устали смотреть на дорогу…”

Блондинка . Мои глаза устали смотреть на дорогу…

Тиль . “Мое сердце сжалось в комочек…”

Блондинка . Мое сердце сжалось в комочек…

Тиль . “Когда ты придешь к своей Неле?…”

Блондинка . Меня зовут Беткин.

Тиль . Не спорь, милая, я лучше знаю… (Обнимает ее.)

Появляются двое испанских солдат. Один из них трогает Тиля за плечо.

Солдат . Тиль Уленшпигель!

Тиль (недовольно). Вы же видите, что человек занят!

Солдат . Встань, собака, когда с тобой говорит испанец!

Тиль нехотя встает.

Руки на голову! Повернись спиной! (Обыскивает Тиля.)

Тиль . Только не щекочите, я очень смешливый…

Солдат . Сейчас тебе будет не до смеха! Пошли! (Толкает в спину.)

Тиль . Может быть, скажете - куда?

Солдат . Увидишь! Застегнись…

Тиль (приводя себя в порядок). Пардон! (Застегивается. Блондинке.) Нет-нет, сударыня, вы не одевайтесь, я скоро вернусь…

Солдат (с усмешкой). В кандалах!

Тиль (Блондинке). Не бойся, голубка, всего не закуют…

Появляется Ламме.

Ламме . Жаркое готово! (Увидев солдат.) Ох, господа, опять не поедим…

Солдат (Тилю). Эта образина с тобой?

Тиль . Со мной.

Солдат (Ламме). Пошли тоже!

Блондинка (словно сообразив, что происходит, заголосила). Ой, пожалейте его… Он хороший… (Вопит.) Он хороший!

Солдаты уводят Тиля и Ламме.

Портрет его величества

Зала во дворце короля Филиппа Второго. Король Филипп и королева Мария играют в кости.

Филипп (бросает кости). Три-три…

Мария . Нос подотри… (Бросает кости.) Шесть-шесть.

Филипп (бросает кости). Ах черт, опять не повезло.

Мария . Я выиграла, Филипп! (Протягивает к нему руки.)

Филипп (со вздохом) . Да, да. (Обнимает Марию, равнодушно целует, та обвивает его руками. Филипп вырывается.) Не надо.

Мария (с обидой). Почему вы так холодны ко мне, ваше величество? Для кого вы бережете свою страсть: для принцессы Эболи? Или для какой-нибудь придворной шлюхи?!

Филипп . Фи, Мария, что за выражения?

Мария . Я люблю вас, Филипп!

Филипп . Вы так часто говорите об этом, что я начинаю сомневаться.

Мария . Я вам много раз доказывала свои чувства.

Филипп . Чувства не теорема, они не требуют доказательств… Они видны. Или видно, что их нет…

Мария . Значит, вы не верите в любовь?

Филипп (поморщившись). Язычество? Все эти Афродиты, Медеи - язычество. Примитивные идолы на пути к подлинному божеству…

Мария . Для чего вы женились на мне, Филипп?

Филипп . Для Испании. Для наследника. Для народа. Все для других, Мария, для себя мы только болеем и умираем…

Входит солдат.

Солдат . Мы привели его, ваше величество.

Филипп . Хорошо. Пусть войдет.

Второй солдат вводит Тиля.

Твое имя?

Тиль . Тиль Уленшпигель.

Филипп . Уленшп… Трудно выговорить.

Тиль . Очень, ваше величество, поэтому зовите меня просто “эй ты”!…

Филипп . Ты шут?

Тиль . Немножко. Кроме того, я лекарь, музыкант и художник.

Филипп . Это ты нарисовал мой портрет на городской стене? С ослиными ушами?…

Тиль . Я, ваше величество!

Мария . Наглец!

Филипп . Не вмешивайтесь, Мария. (Тилю.) Почему ты признался? Ты не боишься умереть?

Тиль . Боюсь, ваше величество. Но у меня есть подозрение, что рано или поздно это случится.

Филипп . Между прочим, портрет исполнен неплохо… Яркие краски, свободная линия. Чувствуется фламандская школа… Послушай, эй ты, смог бы ты выполнить серьезный заказ?

Тиль . Для меня всякая работа - серьезна!

Филипп . Но это заказ особый. И дорого оплачиваемый…

Тиль . О, меня охватывает вдохновение! Что я должен изобразить?

Филипп . Меня и моих приближенных…

Тиль . В натуральную величину?

Филипп (поморщившись). Попробуй секунду не острить… Ты понимаешь, что при дворце достаточно знаменитых живописцев, но я хочу, чтоб меня нарисовал фламандец… Я дам эту картину в дар Фландрии. Пусть она увидит меня твоими глазами… Я понимаю, ты меня в душе ненавидишь, но, если ты подлинный художник, ты не должен идти против истины… Ау меня нет ослиных ушей, и я не похож на дьявола… И я добр - не казню тебя, а даю почетную работу… И говорю с тобой как с равным…

Тиль . Я это ценю, ваше величество.

Филипп . Врешь. Может быть, потом, когда-нибудь, оценишь, а пока не лги… Лучше скажи - как ты представляешь себе композицию будущей картины? Я хочу, чтоб она понравилась твоим соотечественникам.

Тиль . Кого из приближенных вы хотите там поместить?

Филипп . Королеву, великого инквизитора, герцога Альбу, несколько принцев, ну и… Кого ты подскажешь?

Тиль . Борзых!

Филипп . Что?

Тиль . Борзых собак, ваше величество… Несколько борзых собак очень украсят полотно. Во-первых, во Фландрии любят животных, во-вторых, борзые - самые верные ваши соратники, они не метят на ваше место… Извините!

Филипп . Продолжай!

Тиль . Королеву Марию я бы изобразил в профиль, она так прекрасна, что фламандцам незачем показывать ее всю, достаточно половины…

Мария . Филипп, он издевается!

Филипп (Тилю). Продолжай.

Тиль . Великого инквизитора я бы изобразил со спины: для его же безопасности не надо, чтобы фламандцы запомнили его в лицо. Герцога Альбу, которого у нас в народе ласково называют “кровавым”, я бы изобразил в условной манере - маленький холмик, крестик и надпись “Альба”!

Мария . Да прекратит он когда-нибудь?!

Филипп (Тилю). А меня?

Тиль . Вас, ваше величество, я бы советовал рисовать маленьким ребенком с белокурыми волосиками и голубыми глазками. Таким образом мы убедим фламандцев, что вы тоже человек, что вас когда-то рожала мать и пела вам колыбельные песенки…

Филипп (решительно встал, подошел к Тилю) . Зачем? Зачем ты так ведешь себя? У меня теперь нет выхода…

Тиль . Знаю, ваше величество, но ничего не могу с собой поделать.

Филипп (зло) . Вошь! И вся ваша Фландрия - вошь на теле Господнем! С вами нельзя договориться, вас надо выжигать, как чумные дома! (Кричит.) Солдат, на колени его!

Подбегает солдат, ставит Тиля на колени.

Нож!

Солдат вынимает нож, приставляет к горлу Тиля.

Сейчас тебя прирежут здесь как курицу…

Мария (в ужасе). Филипп, разрешите мне удалиться!

Филипп . Останьтесь, Мария! Вы королева, имейте мужество! (Тилю.) Проси! Проси пощады, сволочь!

Тиль . Вы все равно не выполните моей последней просьбы!

Филипп . Проси! Последнюю волю смертника я исполню.

Тиль . Это не в вашей власти!

Филипп . Ты не знаешь пределов моей власти, дурак! Проси!

Тиль . Слово короля?

Филипп . Слово короля.

Тиль . Ваше величество, поцелуйте меня в уста, которыми я не говорю по-фламандски!

Мария . Фу ! (Закрыла лицо руками.)

Филипп (после паузы). Браво! (Аплодирует.) Браво! (Солдату.) Отпустить! (Бросает Тилю кошелек.) Пошел вон, шут! Ты меня развлек. И я тебя перехитрил. Ты хотел умереть героем, а я тебя оставил паяцем!… Иди и передай своим согражданам, что король Филипп Второй настолько могуч, что может не только казнить, но и прощать… Вон!

Солдат уводит Тиля.

Мария (подошла к Филиппу, тронула его за руку). Как вы великодушны,

ваше величество…

Филипп (заорал). Ты замолчи! Дура! (Грустно.) Обними меня, моя девочка, мне страшно…

Затемнение

Казнь

Громко и тревожно звучит городской колокол. На площади перед зданием городского суда установлен помост, ведущий вверх и в глубь сцены, к месту казни.

Появляется Инквизитор. Профос, судьи рассаживаются перед помостом. Горожане окружают их толпой. Солдат и Палач вводят связанного Клааса, лицо и тело его в ранах и кровоподтеках после пыток.

Каталина (выбежав вперед). Солнышко! Белое солнышко! Сегодня праздник веселый. Трижды три - священное число! (Садится.)

Профос . Начинается последнее заседание по делу угольщика Клааса, уроженца Дамме, мужа Сооткин, урожденной Иостенс. В течение пяти дней суд в составе его преосвященства великого инквизитора, профоса и двух выборных инквизицией судей разбирал преступления вышеупомянутого Клааса и установил:

Первое. Угольщик Клаас уже давно втайне вышел из лона святой римской церкви, впал в ересь, произносил кощунственные речи о Боге, о его наместнике Папе Римском и о святых иконах, называя их “погаными идолами”. (Крестится.)

Второе. Угольщик Клаас поддерживал постоянную связь со своим

братом, протестантом и еретиком, а после его смерти принял от него наследство, которое отказался передать во владение короля и церкви, как то следует по закону. Обо всем этом свидетельствовал доноситель, имя которого суд обязуется хранить в тайне, а в случае вынесения приговора передать ему половину имущества приговоренного.

Клаас (Рыбнику). Рыбник, не радуйся! Тебе не найти моих денег!

Рыбник . При чем здесь деньги, Клаас? Как ты плохо обо мне думаешь!…

Инквизитор . Угольщик, тебе запрещается разговаривать. Отвечай только на вопросы суда: признаешь ли ты себя виновным?

Клаас . Меня это уже спрашивали под пыткой, ваше преосвященство.

Инквизитор . Отвечай сейчас. Считаешь ли ты католическую веру единственно правильной и святой?

Клаас . Нет! Каждый вправе иметь свою веру.

Инквизитор . Считаешь ли ты Папу Римского наместником Бога на земле?

Клаас . Да! Но в той мере, в какой каждый человек есть наместник Бога, не больше.

Инквизитор . Веришь ли ты в святую Деву Марию, в Иисуса Христа - Сына Божьего?

Клаас . Верю. Верю в Марию, жену плотника Иосифа, верю в их сына, нареченного Иисусом, такого же человека, как я и мой сын, верю в честность его и доброту, горжусь той стойкостью, с какой он принял свою смерть.

Инквизитор (Профосу). Я думаю, нет смысла продолжать допрос. Преступник использует его для проповеди своих заблуждений. Можно выносить приговор.

Профос . Еще минуту, ваше преосвященство… (Обращаясь к Клаасу).

Угольщик, мы знаем друг друга много лет, мне больно, что ты так глубоко погряз в ереси… Еще есть время, совсем немного времени для раскаяния.

Клаас . Мне не надо времени для раскаяния, господин профос, у меня было много времени для раздумий…

Профос (солдатам). Приведите Сооткин!

Клаас . Я протестую! Меня уже пытали много дней… В день казни вы не имеете права!

Солдат и Неле вводят Сооткин.

Профос . Женщина! Я обращаюсь к твоему сердцу, к твоей любви. Вот твой муж. Его сейчас сожгут, если он не раскается… Скажи ему!

Сооткин . Что?

Профос. Ты сама знаешь… Найди слова!

Сооткин . Мы прожили вместе двадцать пять лет, господин профос, за это время мы научились понимать друг друга молча…

Клаас . Спасибо, Сооткин.

Профос . Ты не женщина. Вы не люди! У вас вместо сердца булыжники!

Клаас . Не верь ему, жена!… Я знаю твое сердце - такого больше нет на земле… После смерти я поселюсь там, и мне будет хорошо…

Сооткин (нежно, мужу). Красивый мой… Мы скоро встретимся.

Клаас . Мы не расстанемся, милая… У нас есть Тиль!

Инквизитор (встает, зачитывает приговор). “Суд святой инквизиции при участии магистрата города Дамме, рассмотрев дело о богоотступнике Клаасе, признает его виновным в ереси и связи с еретиками и

приговаривает его к сожжению перед зданием ратуши на медленном огне!”

Толпа заволновалась.

Голоса из толпы. Позор!

- Несправедливо!

- Нельзя мучить человека!…

Профос (вскочил) . Ваше преосвященство, я протестую! Клаас преступник, но он честно жил и честно работал. Его любили и уважали в городе. Как представитель магистрата я требую сожжения на быстром огне! Церковь должна быть гуманна, ваше преосвященство!

Голоса из толпы. Правильно!

- На быстром!

- Нельзя мучить человека!

Инквизитор . Если он не думает о душе своей, пусть страдает телом! Суд инквизиции требует медленного огня!

Голоса из толпы. Живодеры!

- Да разве так можно?!

Из толпы выскакивает Хозяин пивной.

Хозяин пивной . Ваше преосвященство! Дозвольте сказать. Я простой человек, и все мы тут простые люди, но так нельзя, ваше преосвященство… Он, угольщик, всегда ко всем с уважением… Копейки

лишней не брал… А мы что, звери, что ли?… На быстром!…

Профос . Ваше преосвященство, я не ручаюсь за порядок в городе!

Инквизитор (пошушукавшись с судьями). Хорошо! Суд учитывает ходатайство горожан. Клаас будет сожжен на быстром огне!

Голоса из толпы . Вот это другое дело!

- А то - на медленном!…

- Ишь чего выдумали!

Клаас . Благодарю вас, господин профос. (Кланяется толпе.) Спасибо вам, земляки! Спасибо, что в тяжкую минуту вы помогли своему угольщику… Теперь я легко улечу от вас, словно искорка… А уголь мой еще не скоро кончится, и вы, сидя у камина, будете еще долго вспоминать папашу Клааса и греться его теплом… Одно вам скажу, братцы, - жалко мне вас! Я-то ухожу - а вам тут оставаться. Я помру сразу - а вам умирать каждый день от страха. Медленная смерть, медленней, чем на самом медленном огне!… И долго вы еще будете стараться не заглядывать в глаза друг дружке, потому что пусто там, в глазах, ничего нет, кроме страха… И не понять вам, как легко, когда вытряхнешь этот страх изнутри… Я вот вытряхнул - и все, и теперь словно птица… И если правда есть на небе Бог, то мы встретимся с Ним на равных. Он - свободен, и я - свободен! И мы обнимемся с Ним как братья и пойдем по облакам… И не будет у нас страха, который тянет вниз… Прощайте, братцы! Не взыщите, что говорю вам на прощанье горькие слова - от сладких тошнит перед смертью…

Палач (тронув Клааса за руку). Пойдем, хозяин.

Клаас . Пойдем, друг!… Ну, не робей! Работа есть работа!

Палач и Клаас поднимаются вместе по помосту. Печально гремит колокол. С веселой песенкой появляются Тиль и Ламме.

Тиль (весело). Ого! Сколько народу! Подтяни живот; Ламме, нам приготовили пышную встречу! Привет, сограждане!

Толпа расступается, Тиль видит отца.

Отец! (Подбегает к отцу, тот обнимает его.)

Клаас . Успел все-таки, чертенок! А я думал - не простимся.

Тиль . За что они тебя, отец?

Клаас . За все, сынок. За все сразу… А знаешь, я им тут сказал пару слов на прощанье… Пусть почешутся!… Надоело как-то шутить. Сказал - и точка!… Ну, ну, только без слез!… Ты и маленький-то не плакал, а теперь вон какой верзила… Как это ты пел:

Всегда во всем примером был

Мой скромненький папаша!

Монахов очень не любил,

Зато любил монашек!…

О-ля-ля! О-ля-ля!…

Уходит за край помоста. Звонят колокола, и разгорается пламя костра.

Рыбник

Все упали на колени, молятся. Звон колоколов.

Светится яркий огонь костра.

Каталина (глядя на небо). Колокольчики, колокольчики!… Почему ты плачешь, Боженька? Тебе грустно?…

На помосте появляется Палач, идет к толпе.

Палач (крестясь). Все!… Отмаялся!

Инквизитор (встал с колен, крестясь) . Прими, Господь, заблудшую душу.

Рыбник (встав с колен, крестясь) . Прости нас, грешных! (Подходит к Инквизитору.) Ваше преосвященство, у меня к вам просьба…

Инквизитор . Не сейчас, друг мой. Потом!

Рыбник . Я хотел бы вам исповедаться! Только вам!…

Инквизитор . Вы считаете, что это для меня большая честь? Я очень занят, голубчик… (Уходит.)

Рыбник (подходит к Профосу) . Господин профос, чтобы избежать ненужных кривотолков, я отказываюсь от своей доли наследства Клааса!…

Профос . Это твое дело.

Рыбник. Я передаю эти деньги городу Дамме. Могу сделать публичное заявление!

Профос (поморщившись) . Хватит заявлений, Иост!… Отдохни!… (Уходит.)

Рыбник (направляясь к Палачу) . Послушай!…

Палач (зло). Отвали, стерва!

Рыбник (обращаясь к толпе) . Монах, послушай… Эй, пивовар…

Все отшатываются от него.

Палач (подойдя к Сooткин). Мамаша, я тут, стало быть, принес тебе… (В его ладонях-горсть пепла.) Сердце его, стало быть… Пепел.

Сооткин (ссыпала пепел в ладанку, подошла к сыну). Возьми, Тиль, оно еще теплое… (Вешает ему ладанку на грудь.) Вот так… Теперь оно стучит… (Молча отходит.)

Палач . Эх, дела! Дружки мы с ним были…

Рыбник (подходит к Тилю). Тилюшка, я бы хотел поговорить с тобой…

Тиль, не отвечая, вынул нож, шагнул навстречу.

Что ты?… Меня?…

Палач (обращаясь ко всем). Ну что, соседи, пойдем по домам?

Рыбник (пятясь от ножа). Он убьет меня! Меня убивают!…

Палач (обращаясь к толпе). По домам, братцы! Без вас тут разберутся…

Все расходятся. Площадь опустела, только Каталина с безумной улыбкой наблюдает за происходящим. Рыбник бросился к ней.

Рыбник . Каталина, спаси меня!

Каталина . Ганс, мой хороший, какой ты сейчас красивенький!… Давай улетим, а?

Рыбник (отшатнулся от нее, пошел навстречу Тилю, упал на колени) . Тиль, пощади меня!

Тиль . Нет!

Рыбник (обреченно) . Ну что ж, убей! Убей старого человека… Я тоже устал жить. Мы нелюди, мы хуже зверей!… Мы не знаем милосердия… Мсти за отца, убей невиновного! Теперь я готов к смерти… Только секунду погоди… Сейчас я тебе помогу! (Достал темный платок, завязал себе глаза.) Вот так… Теперь тебе легче… Я не вижу твоих глаз, и ты можешь со спокойной совестью перерезать мне горло… Я помню твои глаза, когда ты был ребенком… Я стоял у постели, когда рожала Сооткин, она кричала, а я гладил ее по голове и говорил: “Спокойней, милая, будет хороший мальчик”… Зарежь меня, Тиль!… Это так просто - зарезать человека… Мы не хотим понимать других! Так удобно ножом решать все вопросы… Я захлебнусь кровью, а ты исполнишь долг чести… И соседи будут говорить: “Молодец, отомстил за отца!”

Тиль . Замолчи, Иуда!

Рыбник . Да, я люблю Клааса, а Иуда любил Христа. Как никто, больше всех. Все другие отреклись и спрятались, а Иуда страдал. И еще неизвестно, кому было тяжелее: распятому или проклятому… Ну, что же ты медлишь?… Я донес на твоего отца. Я не думал, что его казнят, но уж твердо знал, что со мной за это рассчитаются… Кругом злоба и месть!… Мне страшно! Господи, почему я живу сейчас, в это время, а не раньше или потом?! Я совсем потерял сон, Тиль… Я думаю, думаю… Убей же меня!… Я истерзался мыслями и хочу покоя!…

Тиль . Мразь! (Толкнул Рыбника ногой, бросил нож.)

Рыбник (снял повязку) . Как ты добр… Весь в отца. Он тоже не сердился на меня… За что я люблю вас всех и призываю жить праведно… И я

добьюсь своего, Тиль!… Даже если мне придется донести на весь мир … (Уходит.,)

Каталина (задумчиво). Ганс - хороший, Тиль - хороший. Все - хорошие… Сядь, отдохни… Хочешь, спою тебе песенку?

Появляется Неле.

Неле . Ты звал меня?

Тиль . Нет.

Неле . Я слышала, как ты кричал…

Тиль . Я никого не звал, Неле. Я хочу побыть один…

Неле . Хорошо, хорошо, поэтому я и пришла к тебе… (Садится рядом.) Не надо кричать, Тиль, не надо… Криком ничему не поможешь…

Тиль (положил на ладанку руку) . Оно еще теплое.

Неле . Обжигает кожу…

Каталина . Клаас счастливый… Он уже снял с себя тело, и ему легко…

Тиль . Замолчите все!

Неле . Ты разговариваешь с отцом?… Прости нас… Мы не будем мешать… Вы так долго не виделись… (Подошла к Каталине.) Мама, дай нам той воды…

Каталина (протягивая кувшин). Глупенькие!… Как вы трудно любите друг друга… Все по-своему хотите, по-своему… А уж все давно продумано и установлено… Ты и он! Она и ты! И вам хорошо вдвоем. А Боженьке плохо - он одинок…

Неле (протягивая кувшин Тилю) . Выпей, Тиль. Тебе надо забыться…

Каталина . Выпей лесной водички. Я сама ее набрала. Это слезы камней, роса облаков… Выпей-придет дурман!

Тиль сделал глоток.

Слетятся духи… Споют песенку!… Тиль - добрый. Неле - добрая, духи - добрые…

Меркнет свет. Начинается шабаш духов.

Шабаш

Словно сошедшие с офортов Гойи, на сцену в дикой пляске врываются духи, ведьмаки, чудища. Закружили Тиля и Неле в бесовском хороводе, оглушили своей песней.

Духи . Люди! Здесь люди!… Добро пожаловать, черви земные! Вы еще не всех сожгли? Еще есть на растопку? Эй, кому нужны мальчишка с девчонкой?!

Неле . Тиль, мне страшно!

Тиль . Не бойся, Неле… Я здесь… я спрошу их!

Духи . Спрашивай, мы ответим…

Тиль . Эй вы, бесплотные! Если вы вправду над нами, ответьте: зачем мне жить?

Первый дух (подскочил к Тилю, взял его под руку) . Глупый вопрос, мой мальчик. В самом вопросе скрыт ответ. Зачем жить?… А и не надо!… Ты

ведь не просился в жизнь, тебя вытолкнула природа головкой вперед. Но теперь-то ты взрослый и сам можешь распорядиться… Зачем жить, когда можно умереть?… И тогда - конец всем вопросам. И боли нет, и тоски нет… Только пространство!… Решись, мальчик, решись… Ибо, как скажет Гете: “Пока нет в тебе этой жажды гибели, этого - умри и обновись, ты только унылый гость на темной земле…”

Тиль . Да. Так! Умри и обновись! (Достал нож.)

Неле (бросаясь к нему). Тиль! А я?… А дети наши, которых нет? А внуки наши, которых нет?… Не верь ему!… Надо жить, надо!

Тиль . Зачем?

Неле . Чтобы жить!

Второй дух (подбежав к Тилю). Девушка абсолютно права. Жить, чтобы жить… В этом высший смысл! Есть, спать, размножаться… Это естество! Почему мы стесняемся?,. Олень не стесняется, лев не стесняется, а человек - что ж он, глупее?… Построить дом, растить потомство, ходить за пищей, мыться в реке… Счастье?

Тиль . Счастье!

Второй дух . И есть горячий суп. И запивать холодным пивом… И сидеть у теплого камина… И, помешивая пепел кочергой, вспоминать про папочку! (С хохотом отбегает.)

Тиль . Пошел прочь!

Третий дух (схватил Тиля за руку) . Кого ты слушаешь, безумец! Тебе ли, оскорбленному, искать покоя?… Мстить - вот он, смысл жизни! Мстить всем! Всегда!… На пинок отвечать оплеухой, на удар - десятью. Кровь смывается кровью! Ты - один, против тебя - все! Мсти!

Тиль . Пепел Клааса стучит в мое сердце!

Третий дух . Отомсти за него! Кругом предатели! И мой тебе совет: для начала убей мать!

Тиль (отшатнувшись). Что?!

Третий дух. Она предала отца: он мертв, а она жива! (С хохотом отбегает.)

Неле (кричит). Тиль, убежим отсюда!… Дай мне руку!

Тиль . Я всех ненавижу!

Неле . И меня?

Тиль . И тебя!

Духи с ликованием окружили Неле.

Духи . Девочка! Хорошая девочка, пойдем с нами!… (Срывают с нее одежды.) Поиграем! Поиграемся!… Кто тебе из нас первым нравится?… А?… Мы мальчики веселые!…

Неле . Тиль! Не бросай меня!… (Вырывается из объятий духов.) Я боюсь… Куда ж я без тебя, любимый мой?… Мне страшно… Я не хочу одна… Пожалей меня, пожалуйста!

Тиль . Прости. (Обнял ее.) Сам не знаю, что говорю…

Неле (покрывая его лицо поцелуями). Хороший мой. Спасибо, господин мой… Ну, ну, не бойся! Я с тобой!… Я сильная, Тиль, я за тебя глаза выцарапаю… Вот так! Успокойся, милый. Потерпи… Все обойдется. Обними меня крепче… А хочешь - поплачь! Не стыдись, я пойму… Садись со мной… Вот так, миленький, вот так… Сейчас будет хорошо… Не бойся, это дурман, это пройдет…

Духи молча отступают. Тиль и Неле лежат в объятиях друг друга.

Каталина подходит к ним.

Каталина . Ты счастлив, Тиль?

Тиль . Да.

Каталина (вдруг став злой). Успокоился, стало быть?… Насытился? Слизняк!… Затих на теплой груди, заслюнявился… Все вы одинаковы! Пыжат из себя героев, а сами сделаны из того же мяса, из которого делают кабанов!… Ты не дух Фландрии - ты ее непристойный звук!… Плюю на тебя! На все свои надежды плюю… Господи, спасибо Тебе, что сделал меня безумной, так мне легче жить на этой земле!…

Каталина уходит. Тиль и Неле остаются одни.

Неле . Не сердись на нее, Тиль. Пожалей ее…

Тиль . Я ей завидую.

Неле . Все будет хорошо…

Тиль (задумчиво). К сожалению, да. (Тронул ладанку.) Оно уже остыло, Неле… Совсем холодное…

Часть вторая

Родина

Молчание

Прошло сорок дней. Дом угольщика Клааса. Все готовятся к поминкам по угольщику: Сооткин хлопочет по хозяйству, Неле ей помогает, даже Тиль с безучастным видом рубит капусту, Каталина причесывается перед

зеркалом.

Каталина . Неле, можно я надену твои красные бусы? Красные бусы, белые волосы - красиво!

Сооткин . Грех, Каталина! Грех старой женщине наряжаться словно девушке…

Каталина . Сегодня я венчаюсь. Ганс будет в черном камзоле, а я-в белом платье… И мы дадим клятву у алтаря!

Неле . Что ты придумываешь, мама? Какой алтарь? Нету никакого Ганса…

Каталина (усмехнувшись). Глупенькая… (Тилю.) Тиль, ты будешь у меня посаженым отцом на свадьбе?

Тиль молчит.

Неле (Каталине). Не приставай к нему… (Подошла к Тилю, забрала у него нарубленную капусту, чмокнула его в щеку.) Вот молодец! Теперь закуски хватит на всех гостей…

Тиль безучастно молчит.

Сооткин . Надо пойти у лавочника ветчины купить… (Тилю.) Сынок, разрешишь мне взять еще немного из тех денег?…

Тиль молчит.

Все-таки поминки… Нехорошо, если стол бедный…

Тиль молчит.

Ну, спасибо… (Лезет в тайник, достает деньги.) Неле. Сооткин, надо бы перепрятать деньги… Положи в тот тайник, у колодца.

Сооткин . Да и здесь никто не найдет…

Тиль (задумчиво). Буду, чего ж…

Сооткин . Ты про что, сынок?

Тиль. Буду посаженым отцом…

Сооткин, покачав головой, ушла. Появляется Ламме с гусем под мышкой.

Ламме (бросая гуся на стол). Привет! Во чего раздобыл! Поджарить да набить тушеными яблочками - чудо! Верно, друг? (Хлопает Тиля по плечу, тот безучастно молчит.) Любишь гусятинку?…

Неле . Спасибо, Ламме.

Ламме . Не за что!… А я этого гусака давно заприметил… Плавает, мерзавец, в лужей гогочет… Я думаю: ну давай-давай, гогочи! С вином-то лучше поплывешь… Верно, тетушка Каталина? (Оглядел Каталину.) Чего это она наряжается?…

Неле (с усмешкой). Замуж собралась!

Ламме . Во как? Ну что ж, пора… (Подсел к Тилю.) Слушай, Тиль , дело тут одно намечается… В Амстердаме на той неделе ярмарка будет. Праздник! Ну, вот они, стало быть, просили, чтоб и ты приехал…

Неле . Это зачем же?

Ламме . Помнишь, у нас на базаре он песенку пел? “Я-толстый Ламме, целый день готов сидеть и лопать…” Смешная такая песенка… Вот просят исполнить! Обещали хорошо заплатить…

Неле . За нее уж раз платили ссылкой…

Ламме . Ну что равнять нас и Амстердам? Столица, культурный город! Конечно, там слова надо поправить… Чтоб не зло, по-доброму… А шутить там можно. Шутить разрешается. Ты как, Тиль?

Тиль молчит.

Две сотни флоринов обещали… Деньги!… У них там целое представление будет… Цыгане, медведи… Наш рыбник на мандолине играет…

Неле . Кто?

Ламме . Рыбник!… (Замялся.) Сволочь, конечно, но на мандолине так научился бренькать!…

Неле . Ты в своем уме?… Ты о чем говоришь?! Чтоб Тиль и рыбник - вместе?…

Ламме . Чего “вместе”? Каждый сам по себе… Да и потом, это ж работа. Мало ли что… Вон я в цирке видел: свинья с волком из одной миски жрали…

Тиль (задумчиво). С яблоками, говоришь?

Ламме . Кто?

Тиль . Гусь.

Ламме (обрадованно). С яблоками! С тушеными… А самого - жарить! (Пауза.) Так чего сказать амстердамцам?

Тиль молчит.

Ну и правильно! Я сам их хотел послать куда подальше, да решил сперва с тобой посоветоваться… Вот! (Замялся.) А может, пойдем выпьем, а?

Неле . Куда ему такому?… Видишь, человек не в себе…

Ламме . Так я потому и зову… Отвлечь хотел!…

Каталина . Ламме добрый…

Ламме . Добрый, тетушка… А только через эту доброту мне же хуже… Сегодня какой-то мальчишка прибегает, кричит: “Дяденька, помоги! Мой отец с соседом дерется!” Ну, я влез в драку, кричу: “А кто твой отец?” А он орет: “Так из-за этого они и дерутся!…”

Тиль (решительно встал). Только много, ладно?

Ламме . Чего?

Тиль . Много выпьем, ладно?

Ламме (обрадованно). Конечно, много… Немногой дома можно… Пошли, друг!

Тиль и Ламме уходят. Раздается крик совы.

Каталина вскочила, заметалась по комнате.

Каталина . Он летит ко мне, мой Ганс!… Сейчас это совершится…

Неле (испуганно). Кого ты ждешь?

Каталина . Никого, никого… Иди к себе, дочка, я потом позову…

Неле хочет выйти на улицу. Каталина хватает ее за руку.

Нет-нет! Нельзя! Ганс рассердится… Иди ложись, Неле, спи… Я разбужу, когда все случится… (Почти насильно утаскивает Неле в соседнюю комнату.) Дочка, не печаль свою маму… У мамы сегодня счастье! Ступай…

Крик совы.

Венчание

Появляется Рыбник с Напарником. На Рыбнике - черный камзол, лицо вымазано мукой, глаза подведены. В руках - мандолина.

Рыбник . Вот мы и на месте. (Оглядывается.) Никто не увидит!

Напарник . Что-то мне боязно, Иост.

Рыбник . Я - Ганс! Зови меня правильно… И не дрожи! Мы не воры - мы дьяволы!

Напарник (крестясь). Не шути так! Грех!

Рыбник . Этот грех простится!… Чтобы победить дьявола, я готов сам стать исчадьем ада… (Достает зеркальце, подрисовывает себе глаза,

приклеивает нос.) Вот так!… Страшно?! Ага!… Как глупо устроены люди! Будь ты с ножом или топором - тебя не боятся, а сделай нос чуть подлиннее, выпучи глаза, оскаль зубы - и внушаешь ужас!…

Напарник . А вдруг кто придет?

Рыбник . Не бойся… Она обещала быть одна… Разве что Неле? Хочешь молоденькую, а?… Хочешь, по глазам вижу… Только не робей!… Я теперь понял: в этой жизни робость - худший из недостатков. Я жил смиренно, страдал за людей - и вот я ими проклят!… Но теперь они меня надолго запомнят. Хватит защищаться - пора нападать!… (Поет романс.)

РОМАНС ЧЕРНОГО РЫЦАРЯ

Я черный рыцарь Ганс -

Пою тебе романс,

Как юноша влюбленный, под балконом.

Не мучь меня! Не мучь!

Отдай от сердца ключ!

Прошу тебя, любимая, со стоном!

Припев:

Звенит мандолина.

О, выйди, Каталина!

Я тайну открою,

Как стать молодою!

Тебя я унесу,

Мы скроемся в лесу

И предадимся там безумной страсти!

Я дьявольски везуч!

Отдай от сердца ключ,

И счастье ты найдешь в своем несчастье!

Припев:

Звенит мандолина.

О, выйди, Каталина!

Я тайну открою,

Как стать молодою!

Появляется Каталина в белом подвенечном платье.

Каталина . Я здесь, мой Ганс!

Рыбник . О, этот чудный миг! Пусть звезды навсегда исчезнут с неба, пусть скроет безобразная луна свой белый лик в вуали облаков! Каталина здесь - и всем другим светилам постыдно появляться рядом с ней!…

Каталина . Как ты красив! Как голос твой прозрачен! Тебя, должно быть, ангел научил так говорить…

Рыбник . Да, ангел, но не тот, что в небесах, а тот, что под землей. Его зовут все дьяволом, а он - такой же ангел, только черен цветом… Он проклял день, но он придумал ночь… И воздух весь закрасил черной краской, чтоб скрыть от глаз убийства и любовь… (Протягивает к ней руки.) Девочка, сегодня наша ночь… Сегодня наши судьбы соединятся…

Каталина . Как я счастлива, милый… Скажи только, что любишь меня.

Рыбник . Люблю.

Каталина . Не спеши отвечать… Посмотри на меня: я старая.

Рыбник . Ложь! Ты самая юная из всех девушек мира!

Напарник хихикает.

Каталина (увидев Напарника). Кто с тобой, Ганс?

Рыбник . Тот, кто узаконит наш союз… Дай твою руку, жена моя… (Встает с Каталиной на колени, перед Напарником.) Святой отец, соедини нас! Благослови на любовь, на жизнь и на смерть!

Напарник (простер над ними руки). Раб Божий Ганс, с чистым ли сердцем берешь ты в жены Каталину?

Рыбник . Да.

Напарник . Раба Божья Каталина, с любовью берешь ли ты в мужья Ганса?

Каталина . Да!

Напарник . Готовы ли вы внести выкуп дьяволу за свой союз?

Рыбник . Да! Все, что у меня есть, - ему! (Высыпает из кармана деньги.)

Напарник (Каталине). Ты, дочь моя?

Каталина . У меня ничего нет.

Рыбник (обнимая ее). Отдай ему все, Каталина! Отдай…

Каталина . У меня правда нет, милый…

Рыбник . А в доме?

Каталина . В доме спрятаны деньги Клааса… Но их нельзя трогать… Это тайна!…

Рыбник (встав с колен). Прощай! (Напарнику.) Прости меня, святой отец! Прости, что я подбил тебя на постыдное дело… Я думал взять в подруги любящую душу, а пригрел змею…

Каталина . Не уходи, любимый!

Рыбник . Прочь, лживое отродье!… Чужая тайна для тебя дороже своей!… Клаас совершил тяжкий грех, утаив наследство, его выкормыш усугубляет этот грех, а ты им потворствуешь… Прощай!

Каталина . Милый мой Гансик… Не бросай свою девочку…

Рыбник . Взгляни в зеркало, старуха!… Щупай сама свою дряблую кожу, гладь сама свои редкие волосенки… Голько бесовская сила на миг возвращает тебе молодость, а ты не хочешь за это даже платить?!

Каталина . Я боюсь… Тиль убьет меня!… Клаас умер, не сказав… Я не знаю, где тайник…

Рыбник (обнял ее). Поищи, милая… Твоя любовь укажет… Это дьявол посылает тебе испытание… Надо выдержать его… Ступай, ступай!…

Каталина (сдаваясь). Неле услышит!

Рыбник (Напарнику). Пойди займись девчонкой!

Каталина (испуганно). Не надо!

Рыбник . Не бойся, не бойся… Он ее отвлечет!

Напарник проскальзывает в дом.

Пошли и мы… (Вводит Каталину в дом) Ищи, ищи, голубка… Это где-то здесь спрятано… А я буду тебе пока говорить слова любви… “Нет ничего на этом белом свете сильней и ярче жаркого огня, что в сердце загорается моем, когда тебя я вижу…” Вот тут смотри, милая. Может, это спрятано в стене?… Или там, за бочкой?… “Какое счастье - взять и утонуть на дне твоих зрачков лучистых, на самом дне твоих глубоких глаз…” Вон в углу что-то сверкнуло… Не то?… Вспоминай, голубка, - куда они это спрятали, а?… “В час радости и в смертную минуту я буду повторять любимой имя!…”

За стеной слышны звуки борьбы, крик.

Не дрожи, милая… Все будет хорошо… Твой Ганс с тобой!… “Моя любовь, мой стон, мое дыханье - все для тебя, все только для тебя…”

Каталина (достает из тайника деньги). Вот! Возьми, любимый! (Падает без чувств.)

Вбегает окровавленный Напарник.

Напарник (всхлипывая). Она меня ножом… Сука!

Рыбник (склонился над Каталиной). Прости меня, голубка!… Прости!… (С ненавистью оглянулся.) Святое семейство! Сколько зла от их добродетели!…

Напарник . Бежим отсюда… Кто-то идет!… Да плюнь ты на эту старуху!

Рыбник . Молчи, мерзавец! Я прощаюсь с женой… (Целует Каталину, убегает вместе с Напарником.)

Вбегает Неле, платье на ней порвано, лицо исцарапано. Склоняется над Каталиной. За сценой крики: “Стой! Держи их!…” Врываются возбужденные Тиль и Ламме.

Злая песня

Каталина (приходя в себя). Ганс, любимый!… Где ты?

Тиль (свирепо). Кто здесь был? Я спрашиваю…

Неле . Не знаю.

Тиль . Не знаешь?

Неле . Не знаю… Двое в черном… Один ворвался ко мне в спальню…

Тиль . Не знаешь! (Подходит, дает ей пощечину.) Прикрой груди, невеста!

Каталина . Не бей ее! Это я отдала деньги Гансу! Тиль бросается к тайнику.

Ганс заплатил выкуп дьяволу, и я буду молодой…

Тиль (отрешенно). Нас обокрали, отец! (Надвигается на Каталину.)

Ламме преграждает ему путь.

Ламме . Погоди! Надо разобраться!

Тиль . Отец сгорел - не сказал… Мать пытали! И вот эта старая шлюха со своей дочкой…

Неле (подошла к Тилю, отвесила ему пощечину). Давай, Тиль! Ори! Бей! Воюй! С бабами у тебя это хорошо получается!…

Ламме . Успокойся, друг… Так нельзя!

Тиль (Ламме). Ты молчи! Твое дело - жрать гусей и растить брюхо! Где жена твоя?… Уже не тоскуешь? Успокоился? Еще бы!… Она, поди, вышла за эскадрон испанских кавалеристов. Пусть возьмет Неле в подружки, вдвоем веселее!…

Ламме . Вот ты каким стал?

Тиль . Не стал. Сделали!… Сорок дней я тащу этот дом на себе, как улитка… Сорок дней меня бьют по башке словами… Вон, поминки уже устраиваем. Пирогов напекли!… “Приходите, добрые люди, выпьем-закусим за упокой души угольщика! А сынок вам песенку споет!… Шутку сшутит! Он теперь хозяин. Как медведь сидит в берлоге, зиму перезимовывает!” Черта с два! Все равно собаки по запаху нашли!… Пусто в доме! Молодец, Каталина, прокутила денежки… Урок мне дала!… Так мне и надо!… Если Бог создал тебя овцой, нечего обижаться, что стригут. Только я еще подожду блеять. У меня хватит сил взять мир за глотку и трахнуть, чтоб легче дышалось… Пепел Клааса снова стучит в мое сердце! Он горячий, обжигает кожу!… Время сейчас горячее, как пепел отца!… И не будет мне покоя, пока дымятся костры, и не будет у нас счастья, пока в садах на каждой яблоне, на каждой ветке не вырастет по испанцу… В путь, Ламме! Нас ждут…

Ламме . Пошли, друг!

Тиль . Прощай, Неле!… Не поминай лихом!… Господь сделал меня мужчиной, но не мужем, а женщинам дал юбки не для того, чтоб нам там прятаться!…

Ламме . Верно, Тиль! Стыдно нам с бабами воевать…

Тиль (вдруг грустно). Дурак! С бабами-то труднее всего… С испанцами легче…

ЗЛАЯ ПЕСНЯ ТИЛЯ

Что за сладостный край, где всего через край,
Где полно и жратвы, и питья!
Так что, черт побери, знай живи, пей да жри.
И да здравствует Фландрия!
На зеленых дубах, на дубовых столбах
Круглый год в этом щедром краю
Вырастают плоды с языком до пупа -
Даровая жратва воронью.
И хоть в этой стране древесина в цене,
Всюду весело пышет огонь:
Жжем живьем вместо дров и сироток, и вдов -
И тепло, и приятная вонь.
И тепло, и приятно, и весело знать,
Что всегда можно руки согреть.
Волоки на костер хоть родимую мать -
Ты получишь законную треть.
И не бойся потом перед Божьим судом,
Отыщи и представь короля:

”О Господь! Это он меня сделал скотом,

Это он виноват, а не я!”

И да здравствует Фландрия!

Гезы

С громкой солдатской песней маршируют по сцене гезы - лесные разбойники, армия принца Оранского. К ним пристроились Тиль с Ламме; у Тиля вместо шпаги - метла. Командует отрядом Бригадир. Здесь же - немецкий офицер-наемник Ризенкрафт.

Бригадир . Отряд, смирно! (Подходит к Ризенкрафту.) Господин Ризенкрафт, отряд гезов на учение построен.

Ризенкрафт (презрительно оглядев гезов). Это не есть, отряд, это есть толпа! (Идет вдоль строя.) Швах! Зер швах! (Останавливается возле Ламме.) Это что есть?

Бригадир . Новобранец, господин Ризенкрафт. Сегодня утром пришли!

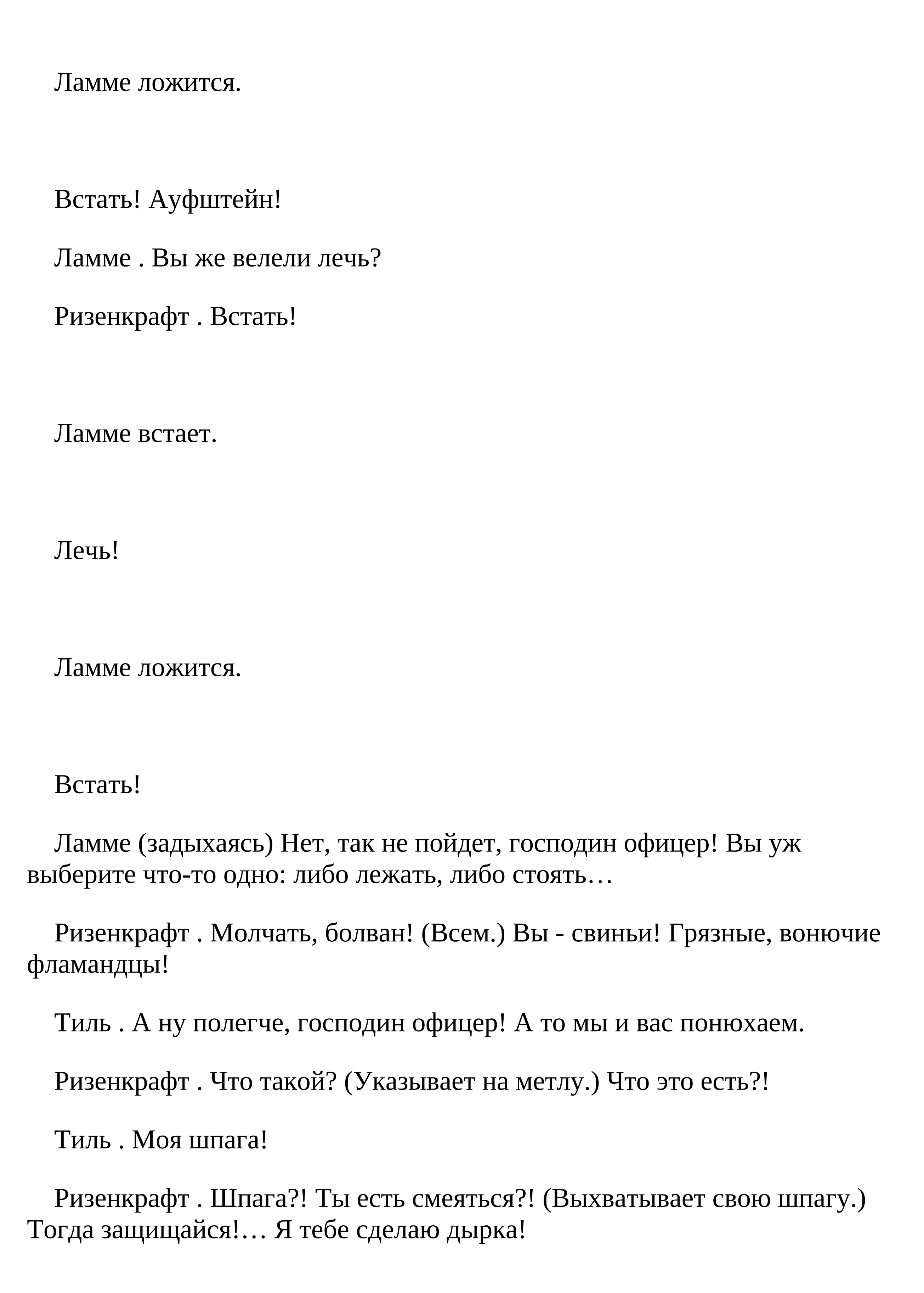
Ризенкрафт (Ламме). О майн готт, какой пузо!… На войне нельзя такой пузо!

Ламме . Извиняюсь, господин офицер, оно у меня еще с мирного времени!

Ризенкрафт . Молчать! Ложись!

Ламме . Зачем?

Ризенкрафт . Лечь!

Ламме ложится.

Встать! Ауфштейн!

Ламме . Вы же велели лечь?

Ризенкрафт . Встать!

Ламме встает.

Лечь!

Ламме ложится.

Встать!

Ламме (задыхаясь) Нет, так не пойдет, господин офицер! Вы уж выберите что-то одно: либо лежать, либо стоять…

Ризенкрафт . Молчать, болван! (Всем.) Вы - свиньи! Грязные, вонючие фламандцы!

Тиль . А ну полегче, господин офицер! А то мы и вас понюхаем.

Ризенкрафт . Что такой? (Указывает на метлу.) Что это есть?!

Тиль . Моя шпага!

Ризенкрафт . Шпага?! Ты есть смеяться?! (Выхватывает свою шпагу.) Тогда защищайся!… Я тебе сделаю дырка!

Тиль (отступая). Это ни к чему, господин офицер. У меня их хватает!

Ризенкрафт бросается на Тиля, тот отбивается метлой.

Ламме . Что же это, братцы?… Он же его убьет! Так нельзя… (Бросается к дерущимся.)

Гезы удерживают его.

Бригадир . Не лезь! Твой дружок сам виноват…

Ламме . Да я за офицера беспокоюсь.

Тиль сбивает с ног Ризенкрафта, тычет ему метлой в нос.

Тиль . Не угодно ли пообедать свежим веником, господин Ризенкрафт?!

Появляется принц Оранский.

Оранский . Прекратить! Что здесь происходит?!

Тиль (отпустив Ризенкрафта). Извините, ваше высочество. У нас тактические занятия…

Ризенкрафт (поднимаясь). Я отказываюсь командовать эта банда!

Оранский . Вы за это получаете деньги, Ризенкрафт!

Ризенкрафт . Я отказывайся деньги… Я не могу управлять стадо. Я не пастух - я германский офицер! (Уходит.)

Оранский (Тилю). Твое имя?

Тиль . Тиль Уленшпигель, ваше высочество!

Оранский . Шут?

Тиль . Так точно!…

Оранский . Надо знать место шуткам! Ты совершил тяжкое преступление и будешь наказан по военным законам. (Бригадиру.) Расстрелять!

Тиль . Ваше высочество, он первым начал… Он сказал: “вонючие фламандцы”…

Оранский (не слушая его). На прицел, солдаты!

Солдаты поднимают ружья.

Тиль . Он сказал: “Грязные, вонючие фламандцы”…

Оранский (Тилю). Ты обязан был стерпеть!

Тиль. Я бы стерпел, ваше высочество, но я подумал: а вдруг он имеет в виду вас?!

Оранский. Солдаты! Пли!!

Солдаты щелкают курками.

В чем дело?

Бригадир . У нас кончились патроны… Еще вчера во время боя…

Оранский . Взять в арсенале!

Бригадир. Арсенал закрыт.

Оранский . Где комендант?

Бригадир . Убит, ваше высочество

Оранский . Назначить нового!

Бригадир . Новый назначен!

Оранский . Где же он?

Бригадир . Ушел хоронить старого!…

Оранский . Привести немедленно!

Бригадир . Теперь уж только “принести”, ваше высочество. Он на поминках выпил!

Оранский (в бешенстве). Взломать арсенал!!!

Бригадир . Слушаюсь! (Гезам.) Отряд, направо, шагом марш! (Уводит гезов.)

Тиль остается.

Оранский . Позор! Это не армия! Сборище бестолковых деревенских мужиков!… Против нас - регулярные войска. Обученные, хорошо оснащенные. А у нас одно ружье на троих, да и то не заряжено!… Я

вынужден приглашать наемников, вынужден платить им золотом, а вы, вместо того чтобы научиться у них военному искусству, бьете их вениками по лицу! Позор!

Тиль . Я готов принести ему свои извинения!

Оранский . Молчать! Через пять минут тебя расстреляют.

Тиль . Тогда я не должен молчать. У меня важное сообщение, ваше высочество: в эту среду испанцы начнут наступление.

Оранский . Откуда тебе это известно?

Тиль . Я пробирался к вам две недели по территории, занятой неприятелем… Филипп стянул сюда, к реке Маас, много войск, а обозы с провиантом застряли в тылу возле Брюгге… Чтобы отвлечь солдат от голода, король начнет наступление в среду.

Оранский . Но почему именно в среду?

Тиль . По четвергам офицерам платят жалованье. Филипп скуп! Он пошлет их в бой в среду, чтобы сэкономить на погибших.

Оранский . Тогда почему не в понедельник или не во вторник?

Тиль . Испанцы - набожные люди, ваше высочество. Они не любят воевать в праздники. А в понедельник - день святого Антония, во вторник - святого Марка, в четверг - святого Луки!… Свободной остается только среда…

Оранский . Резонно!… А сколько примерно солдат у Филиппа?

Тиль . Шесть тысяч двести сорок шесть человек, ваше высочество!

Оранский . Ты их считал?

Тиль . Никак нет! Вычислил… В расположение испанских войск прибыло несколько притонов с девицами. Я пересчитал девиц, помножил на норму, сделал поправку на темперамент и получил искомое число!…

Оранский . Молодец!… Может, ты знаешь и количество пушек?

Тиль . Так точно! Тридцать три! Причем пять орудий было неисправных, но я их починил.

Оранский . Зачем?

Тиль . Теперь они будут стрелять в обратную сторону!…

Оранский . Браво! Ты отличный воин, Тиль… Но ты плохой солдат! Ты нарушил дисциплину и, к сожалению, должен быть наказан…

Тиль . Я готов умереть, ваше высочество! Тем более что испанцы назначили за мою голову двести флоринов, вы сможете их получить и заплатить жалованье Ризенкрафту…

Оранский . Наглец! Ты забываешься!… (Спокойно.) Я все понял, Уленшпигель, ты опасный человек! Где бы ты ни находился, ты несешь с собой смуту и разрушение, поэтому для нас лучше, когда ты в армии врага!

Появляются гезы и Бригадир.

Бригадир . Ружья заряжены!.

Оранский . Отлично. Солдаты, Уленшпигель нарушил дисциплину и должен быть наказан, но он совершил подвиг и должен быть награжден. Объединив все это, я пришел к решению назначить Уленшпигеля комендантом города Бриля!

Тиль . Ваше высочество, но там сейчас испанцы!

Оранский . Это меня не касается… Приступай к исполнению своих обязанностей!

Тиль . Снова в тыл?… Нет. На кой черт я пробивался к вам две недели, чтобы тут же тащиться обратно?…

Оранский . Опять неповиновение?! Солдаты! Поднять ружья!

Тиль . Хорошо. Согласен.

Оранский . Выше ружья… Еще выше! Салют в честь коменданта Бриля! Пли!…

Крепость генерала

Город Бриль. Замок командующего береговой охраной генерала де Люмеса. В зале-жена генерала Анна, миловидная брюнетка. Вбегает Генерал, он в халате, ночном колпаке, очень взволнован.

Анна . Что случилось, генерал?

Генерал . Король! Его величество… (Бегает по зале.) Черт побери, где мой мундир?

Анна . Я отдала его слугам вычистить!

Генерал . Пусть принесут немедленно! Король! Сам король объезжает гавань Бриля! Сейчас он направляется к нам!… Господи, где же шпага?… (Взглянув в окно.) Он идет. А я в таком виде… Анна! Что будет?! Мерзавцы! Меня же никто не предупредил…

Анна . Возьмите себя в руки! Я сейчас пришлю слугу… (Уходит.)

Открывается дверь, быстро входит Филипп. Он явно рассержен.

Генерал . Ваше величество… (Склоняется в почтительном поклоне.)

Филипп. Вы кто?!

Генерал . Начальник береговой охраны генерал де Люмес.

Филипп . Генерал?! А я думал - ключник!… Или провизор.

Генерал . Ваше величество, мне не сообщили… Я был не готов…

Филипп . А гезы вам тоже будут сообщать о нападении?! Позор! Идет война! Против нас - хорошо оснащенная армия, а командующий спит после обеда!…

Появляется Слуга с мундиром .

Оденьтесь. На вас стыдно смотреть!…

Генерал поспешно одевается. Его мундир увешан орденами и крестами.

Много железа на груди, генерал! Придется половину снять, чтоб было легче стоять перед королем!… Старый осел! Во что вы превратили береговую охрану?! Я проплыл всю гавань - и ни одной пушки, ни одной мортиры!… Ни одной крепости на горизонте!

Генерал . Я счастлив, ваше величество!

Филипп . Что?!

Генерал . Счастлив, ваше величество! Если даже ваш зоркий глаз не заметил береговых орудий, значит, они надежно укрыты… Соблаговолите подойти к карте, ваше величество… (Расстилает карту.) Вот секретная схема береговой охраны… Практически простреливается каждый дюйм гавани… Даже здесь, на каждом островке, стоят пушки, но все тщательно укрыто… Если Оранский пошлет шпионов, они ничего не увидят, кроме

камней и прибрежного песка…

Филипп (смягчившись). Ну что ж, это меняет дело…

Генерал . Эти укрытия мы строили целый год, ваше величество. Гавань превращена в западню. Когда корабли гезов посмеют приблизиться к Брилю, мы их подпустим к самому берегу, а потом расстреляем с четырех сторон!

Филипп . Недурно!… И все-таки, генерал, вы должны понять мой гнев: когда король инспектирует войска, командующий должен встречать его как положено!

Генерал . Абсолютно верно, ваше величество!… Но если я сумел неплохо скрыть пушки, то вы еще более умело засекретили свой приезд!…

Филипп. Хорошо! Будем считать, что мы обменялись комплиментами… Прикажите подать вина!… Я устал!

Генерал . Слушаюсь. (Хлопает в ладоши.)

Появляются слуги с подносами. Вместе с ними входит Анна; она в элегантном военном костюме, при шпаге, на груди - боевой крест.

Анна (отвесив поклон). Я счастлива видеть вас, ваше величество!

Филипп . Боже, какая прелесть! (Генералу.) Ваша дочь?

Генерал . Супруга, ваше величество!

Филипп . Жаль!… Все равно - прелестная амазонка!… (Указывает на крест.) Это украшение?

Анна . Это боевой крест, ваше величество!

Генерал . Она его заслужила… Два месяца назад на нашу карету напали гезы, и Анна собственноручно пристрелила двоих!

Филипп . Браво. Поздравляю вас, сударыня! (Кладет руку на крест.) Носите его с гордостью! Вы его заслужили… Женщины, служащие королю, - те же солдаты!

Анна . Так точно, ваше величество!

Филипп (не убирая руки с ее гру ди). Желаю вам новых подвигов! Пусть здесь… здесь… засверкают новые награды! (Генералу.) Прелестная дочь у вас, генерал!

Генерал . Супруга, ваше величество!

Филипп (нехотя убирая руку). Я помню… Налейте вина!

Слуги наливают бокалы.

За вас, генерал, за вас, сударыня, за королевство!

Все выпивают. Появляется Солдат, подходит к Генералу, что-то шепчет ему на ухо.

Генерал (Солдату). Потом займусь!

Филипп . В чем дело?

Генерал . Привели перебежчика из армии гезов, ваше величество.

Филипп. Надо срочно допросить! Ступайте, генерал!

Генерал . Могу ли я менять общество вашей особы…

Филипп (перебивая). Дело прежде всего! Ступайте, генерал, а я пока поболтаю здесь с вашей очаровательной дочерью.

Генерал (жалобно). Супругой…

Филипп . Ну-ну, не будем спорить… Ступайте!

Генерал уходит, Филипп пододвигает к себе второе кресло.

Садитесь!

Анна . Считаю за честь стоять перед своим королем!

Филипп . Ну, будет, будет… А то вы вправду заставите меня поверить, что вы солдат… Садитесь! (Усаживает ее, кладетруку на плечо.) Господи, что с нами со всеми делает эта война! Даже хорошенькие женщины должны жертвовать собой, совершать ратные подвиги…

Анна . Ну, это выглядело все не так героически, ваше величество.

Филипп . Да я не про то… Я про ваше замужество! Выйти за такого облезлого старика… Вот подвиг! У него же, наверно, руки трясутся… (Обнимает ее.)

Анна (отстраняется). Не надо, ваше величество!

Филипп (раздасадованно). Ну вот… “Не надо”!… Чуть что - сразу “не надо”!… (Снова обнимает.) Ну что ты боишься, глупенькая?… Ведь ты же смелая… Расскажи, как ты пристрелила двух разбойников, а?

Анна . У меня не было выхода, ваше величество, они пытались меня обнять!

Филипп (отпрянув). Дерзкая. Ты перечишь королю!

Анна . Простите меня, ваше величество, я верная слуга, я люблю своего короля…

Филипп . Так в чем же дело?

Анна. … и королеву Марию!

Филипп (зло). Чудовище! Я ее ненавижу!… Холодная жаба!… (Жалобно.) Я несчастен в супружеской жизни, Анна… У меня нет к ней чувств. Ну пожалей же меня… Я приказываю! (Снова обнял ее.) Ты обязана выполнять желания короля! Ты - солдат! Смирно!!

Вбежал Генерал.

Генерал . Ваше величество!

Филипп (сердито). Зачем вы вбежали?

Генерал . Перебежчик сообщил очень важные сведения! Я подумал…

Филипп (недовольно). Не вовремя подумали, генерал! (Успокоившись.) Ладно! Ведите перебежчика… (Садится в кресло.)

Солдаты вводят Рыбника.

Рыбник (поклонившись королю). Ваше высочество…

Генерал (поправляя). …”Ваше величество”… Перед тобой - король Испании.

Рыбник (Встав на колени). Простите, ваше величество. Не узнал. Я видел ваше лицо только на деньгах, и то в профиль…

Филипп . Кто ты?

Рыбник . Торговец. Рыбник Иост Грейпстюнер из города Дамме.

Филипп . Фламандец?

Рыбник . К сожалению.

Филипп . Нехорошо стыдиться своей нации…

Рыбник . Моя нация погрязла в ереси и братоубийственных войнах… Мы плодим разбойников и бродяг. Могу ли я после этого гордиться своим происхождением?

Филипп . Ну, ну… Не буду настаивать. Так с какими известиями ты пришел к нам, рыбник?

Рыбник . Я пришел из расположения войск Оранского. Три дня назад корабли гезов подняли паруса и двинулись в устье Мааса, Шельды и Зейдер-Зее. Они идут в море, ваше величество. Через несколько дней будут штурмовать Бриль.

Филипп . Этого надо было ожидать… Что еще?

Рыбник . Второе известие может показаться незначительным, но, уверяю вас, оно не менее важно, чем первое: в Бриль послан некий Тиль Уленшпигель…

Филипп . Шут?

Рыбник . Это очень опасный человек, ваше величество…

Филипп . Я и говорю: шут!!

Рыбник . Не исключено, что Оранский поручил ему подготовить встречу кораблей.

Филипп (Генералу). Уленшпигеля поймать и казнить!

Рыбник . Ваше величество, прошу поручить это мне.

Филипп (недовольно). Откуда такое рвение?

Рыбник . Он хитер и неуловим. Я же знаю его в лицо… Кроме того, у меня с ним свои счеты…

Филипп . А почему я должен тебе верить?! Может, ты вообще с ним

заодно? Где доказательства?

Рыбник . Я убежденный католик, ваше величество. Это может подтвердить его преосвященство инквизитор. Я донес на отца Тиля, и его сожгли. Это подтвердит любой человек в Дамме. Семья Тиля скрыла деньги во время обыска, но я проник в дом и забрал их… (Лезет за пазуху, достает набитый кошелек.) Эта половина принадлежит королю, я принес ее вам! Меня пытались убить, я изгнан и проклят!… Все! Других доказательств у меня нет

Филипп . Этого достаточно… Хорошо! Поручаю тебе организовать арест Уленшпигеля!… Возьми солдат, шпионов, осведомителей… Ну, ты лучше знаешь! Иди!

Рыбник . Благодарю вас, ваше величество.

Филипп (отшвырнул ногой кошелек). Деньги возьми себе.

Рыбник . Нет-нет, ваше величество… Это ваша часть!

Филипп (вдруг сорвался на крик). Прекратить торг!… Здесь не базар! Пошел вон!!!

Рыбник поднимает кошелек, уходит.

Черт знает с кем приходится якшаться в этой войне!… Враги - оборванцы, друзья - подонки!… Что за нация? Действительно, их надо всех выжечь… Всех! Как это ни жестоко, но всех! Даже детей! Ибо если во Фландрии останется хоть один мальчик и одна девочка, то все начнется сначала… (Анне) Не так ли, сударыня?!

Анна . Мне трудно судить, ваше величество, - я фламандка!

Филипп . Ах так?… Вот откуда в вас эта нордическая жестокость, эта северная неприступность?… Поздравляю вас, генерал! У вас засекречены не только пушки, но и супруга.

Генерал . Анна - истинная католичка, ваше величество! Душой она принадлежит Испании!

Филипп . Душой - Испании, а телом - вам… (Хохотнул, но сразу осекся.) Шутки у меня, однако… Совсем осолдафонился в этих походах… Прощайте! (Уходит, сопровождаемый Генералом.)

Оставшись одна, Анна выхватывает шпагу и несколько раз с ненавистью рубит воздух, потом неожиданно всхлипывает и садится на скамью. Все это наблюдает Тиль, появившийся в окне.

Тиль . Браво, сударыня! Так их…

Анна . Кто вы?

Тиль . Прохожий.

Анна . Что вам надо?

Тиль . Я ищу противоположную сторону улицы… Не скажете, где это?

Анна (показывает). Там.

Тиль . Странно. Я был там, мне сказали, что здесь… (Влезает в окно.)

Анна (выхватив пистолет) . Ни с места!

Тиль . Осторожней, сударыня! Вы можете попасть в сердце, а оно принадлежит вам!

Анна . Считаю до трех: если вы не скажете, кто вы…

Тиль (перебивая). Влюбленный! Обыкновенный влюбленный - неужели это сразу не понятно? Вторую неделю я хожу за вами по городу, бегу за вашей каретой, брожу под вашим балконом. Почему вы не замечаете меня? Почему не отвечаете на мои письма?

Анна . Я не получала никаких писем!

Тиль . Неужели они не дошли? Странно… Я указал на конверте адрес: “Самой красивой женщине Брили”… Наверное, это ошибка. Надо было писать: “Самой прекрасной женщине Фландрии”…

Анна . Не думайте, что я поддамся этой грубой лести!

Тиль . А вы попробуйте, сударыня. Это так приятно. Мы стали недоверчивы к словам друг друга и забываем, что некоторые из них-правда!… Разве вы не допускаете, что из-за вас кто-то может потерять голову?… Разве вы не достойны истинной любви?

Анна . Я этого не говорила. Но чем вы докажете, что вы тот, за кого себя выдаете?

Тиль . Да чем угодно! (Шагнул к ней.)

Анна . Ни с места! Доказывайте без рук!…

Тиль . Хорошо… Попробуем, хотя вы меня лишаете очень веского аргумента… Я влюбился в вас с первого взгляда. Увидел на улице - и остолбенел…

Анна . С вами это часто бывает?

Тиль . Часто, сударыня. Но это не значит, что я ветреная натура. Правильней сказать - ищущая!… Человек должен влюбляться много раз, чтоб полюбить всего одну женщину…

Анна (с иронией). И эта женщина - я?… Господи, почему я слушаю весь этот бред? Почему не пристрелю вас или не выгоню?

Тиль . Потому что вам этого не хочется… Вам хочется, чтоб я остался и говорил… Можно бороться с этим желанием, но глупо… Мы проводим всю жизнь в борьбе… Боремся с врагами, боремся со стихией, - надо хоть с собой жить в мире…

Анна . Что вы хотите от меня?

Тиль . Что может хотеть влюбленный от любимой?… Ничего. Только быть рядом, только видеть лицо, слышать голос… (Садится рядом) Вот так… Говори, милая, говори…

Анна . Что?

Тиль . Ты забыла?… Не может быть!… Каждую ночь ты повторяешь эти слова… “Тиль, милый Тиль, я так давно жду тебя…”

Анна (голосом Неле). Тиль, милый Тиль, я так давно жду тебя…

Тиль . “Мои глаза устали смотреть на дорогу…”

Анна . Мои глаза устали смотреть на дорогу…

Тиль . “Мое сердце сжалось в комочек…”

Анна . Мое сердце сжалось в комочек…

Тиль . “Когда ты придешь к своей Неле?”

Анна . Меня зовут Анной.

Тиль . Не спорь, милая, я лучше знаю…

Пауза.

Анна . Уже уходишь?

Тиль . Да. Мне пора. Светает…

Анна . Побудь еще немного…

Тиль . Не могу…

Анна . Ты вернешься?

Тиль . Нет. Не сердись.

Анна . Я это знала. Все равно я буду тебя ждать…

Тиль . Прощай…

Анна . Возьми карту. Ты ведь за ней приходил, Уленшпигель?

Тиль . Да… Наверное… Теперь уже не знаю. (Берет карту.) Все равно, все, что я е говорил, - правда!

Анна . Конечно, милый… Иди!

Тиль уходит. Анна, задумавшись, сидит в кресле. Вбегает Рыбник.

Рыбник . Это Тиль. Я видел, как он перескочил через ограду. Он был здесь? (Анне) Сударыня, я вас спрашиваю: он был здесь или нет?

Анна . Это и я хотела бы знать… (Уходит.)

Рыбник (выйдя на авансцену).

Итак, беглец бежал! Преследователь следом

помчаться должен по его следам,

чтобы догнать?

А может, лишь затем,

чтоб просто поменяться с ним ролями

и самому стать беглецом…

(Поморщился.) Плохие стихи, Иост! “Преследователь следом… по

следам"… Чушь какая-то! Бог не дал тебе поэтического дара… (Поднял глаза к небу.) Ты вообще не щедр ко мне, Господь… Ты обделил меня талантом. И наделил разумом: я все понимаю и ничего не умею. Это несправедливо. Я служу Тебе верой и правдой, предаю огню твоих врагов, а Ты равнодушен к моим стараниям… Я устал, Боже! Не позволяй меня оскорблять! Никому! Даже королю! Я отдал Тебе все: дом, родину, друзей!… Я прошу что-то взамен!… Хоть одну улыбку… Иначе я не выдержу! Силы мои на исходе, и, если Ты проклял меня, я отвечу Тебе проклятьем! Будь проклят, Боже! (Упал на колени.) Прости меня, Боже, прости… Я сам не понимаю, что говорю… Не оставляй меня, Боже, прости… Не оставляй меня! Одиночества я не перенесу… (Тихо молится.)

Затемнение

Форт

Один из фортов гавани города Бриля.

На сцене - несколько испанских солдат и Капрал. Быстро входит офицер-наемник Ризенкрафт .

Капрал . Отряд, смирно! (Подходит к Ризенкрафту.) Господин Ризенкрафт, караульный отряд форпоста испанских войск на учение построен!

Ризенкрафт (недовольно оглядев строй). Швах! Зер швах! Это не есть отряд, это есть толпа…

Капрал . Так точно, господин офицер!

Появляется Тиль, он одет в форму солдата испанской армии.

Тиль . Господин капрал, разрешите встать в строй?!

Ризенкрафт (увидев Тиля). Это кто есть?

Капрал . Новенький, господин офицер! Сегодня утром назначен к нам в караул…

Ризенкрафт . Новенький… О майн готт! Это же… это…

Тиль (перебивая). Господин капрал, разрешите обратиться к господину офицеру?

Ризенкрафт . Я хочу им сказать, что ты служиль гезам!

Тиль . И вы служили гезам, не так ли?

Ризенкрафт (испуганно). Это была ошибка. Я изменяйт гезам…

Тиль . И я изменяйт гезам…

Ризенкрафт . Я теперь служу Испании…

Тиль . И я…

Ризенкрафт . Ты врешь!

Тиль . И ты врешь! (Зло.) Кончим этот базар, господин Ризенкрафт! Для нас обоих лучше помолчать… Иначе расстреляют, причем вас - раньше!. Гут?

Ризенкрафт . Гут! Встать в строй…

Тиль встает в строй.

Отряд, начинайт учение! На месте шагом марш! Раз-два, раз-два…

Тиль . Господин капрал, разрешите обратиться к господину офицеру?

Капрал . Обращайтесь!

Тиль . Господин офицер, можно вас еще на минуточку? (Берет Ризенкрафта под руку, отводит в сторону.) Господин Ризенкрафт, меня это топтание на месте не устраивает.

Ризенкрафт . Что такой?!

Тиль . Нужно, чтоб вы увели солдат куда-нибудь подальше. Мне необходимо остаться здесь одному… Срочно!

Ризенкрафт (возмущенно). Ты мне приказывает?!

Тиль . Да! Если вам дорога ваша жизнь… Раз уж служите и нашим и вашим, то по крайней мере отрабатывайте свои деньги… (Крикнул.) Выполнять!

Ризенкрафт (щелкнул каблуками). Яволь! (Солдатам.) Отряд, направо! Бегом шагом марш!

Капрал . Господин офицер, мы не имеем права оставлять форт.

Ризенкрафт . Не рассуждайт.

Капрал . Господин офицер, это рубеж береговой охраны. Здесь…

Ризенкрафт (перебивая). Молчать! Вы - грязные вонючие испанцы… (Тилю.) Ты будешь охранять форпост! (Солдатам.) Вперед!

Отряд уходит.

О, это не есть война, это есть сумасшедший дом! (Уходит.)

Тиль встает на посту. Быстро входит Генерал де Люмес.

Генерал . Часовой!

Тиль . Я!

Генерал . Почему стоишь как пень? Почему не спрашиваешь пароль?

Тиль . Я вас и так узнал, ваше высочество!

Генерал . Все равно, ты обязан у каждого спрашивать пароль.

Тиль . Слушаюсь! (Поднял ружье.) Пароль?

Генерал (замешкался). Ну вот… Теперь я его забыл… Ладно, опусти ружье! Здесь не было посторонних?

Тиль . Кроме вас - никого!

Генерал . Я не посторонний, болван!

Тиль . Так точно. Вы - свой!

Генерал . Без тебя знаю… Где отряд?

Тиль . Ушел на строевые занятия.

Генерал . Ушел?… Да они в своем уме?!

Тиль . Не могу знать! Господин Ризенкрафт увел их маршем вдоль берега.

Генерал . В такое время?… Идиоты!… Здесь передовая линия обороны, здесь подступ к Брилю… Черт знает что!… Деревенские мужики!… Я вынужден приглашать наемников, вынужден платить им золотом, а они занимаются муштрой в самый напряженный момент!… Каждую минуту может начаться наступление… (Вгляделся в даль.) Что это там?

Тиль . Не могу знать!

Генерал . Там мелькнули тени… Это может быть авангард гезов!

Тиль . Сейчас проверим! (Кричит.) Эй, гезы! Это вы?… Отзовись! Ау!

Генерал . Что ты орешь, идиот!… Ну вот… Они скрылись.

Тиль . Стало быть, не гезы, ваше высочество. Иначе б они отозвались.

Генерал . Дурак! Откуда только в моей армии такие солдаты? Я тебя спрашиваю: ты откуда, кретин?

Тиль . Из Барселоны.

Генерал (вдруг подобрел). Ох черт, и я из Барселоны! Давно оттуда?

Тиль . Всего неделю, ваше высочество!

Генерал . Ну что там? Как?

Тиль . Там сейчас весна!

Генерал . Без тебя знаю! Раз здесь весна, значит, и там весна.

Тиль . Никак нет! Там другая весна!… Каштаны цветут… Клубника первая пошла…

Генерал . Клубника?… (Печально вздохнул.) Ах., Барселона, Барселона… Сколько лет я уж там не был, господи!… Ну, расскажи, парень, что там?… Как идет жизнь?

Тиль (несколько растерян). Да так, ваше высочество, все по-старому… Барселонцы гуляют… с барселонками… Дети бегают… барселончики…

Генерал (мечтательно). Да, да!… А над памятником святого Франциска летают голуби…

Тиль . Летают, ваше высочество!… А иногда даже садятся…

Генерал . Так, так… (Вздохнул.) А здесь все война, война… И нет ей конца. Какого черта нас занесло в эту северную страну, солдат?

Тиль . Не могу знать!

Генерал (печально). И я… (Стал сразу строгим.) Отставить разговоры! Ты охраняешь самый передовой рубеж нашей обороны! Здесь вход в гавань. Будь начеку!

Тиль . Так точно! Буду!

Генерал (грустно) . Так, говоришь, клубника уже пошла?

Тиль . Полным ходом, ваше высочество!

Генерал . Ну, ну… Береги себя, дурачок! (Уходит.)

Тиль задумчиво смотрит ему вслед. Появляются несколько гезов. Один из них подкрадывается к Тилю, замахивается дубинкой.

Тиль (не оборачиваясь). Осторожней, друг! Проломишь голову, а потом будешь отвечать!

Гез . Тиль! Ребята, это Тиль!… (Кричит.) Ваше высочество, здесь Уленшпигель!

Быстро входит Оранский.

Тиль . Ваше высочество, комендант Бриля встречает вас на подступах к городу!

Оранский . Я представляю тебя к награде!

Тиль . Спасибо! Несколько бочек вина мне не повредят… (Достает карту.) Это карта береговой охраны, ваше высочество. Она поможет вам провести корабли в гавань…

Оранский . Ты их поведешь!

Тиль . Нет. Я вынужден вернуться в город… Мне надо найти Ламме!

Оранский . Черт с ним, с Ламме!

Тиль . Он мой друг!

Оранский . Глупо рисковать собой накануне победы…

Тиль . Глупо!… Но он мой друг!

Один из гезов. Где ты его будешь искать ночью?… Он, поди, пьет сейчас в каком-нибудь притоне…

Тиль . Ради друга я готов пойти даже туда…

Затемнение

Притон

Заведение старухи Стивен. Несколько девушек с серебряными кружками на левом рукаве - знак их недостойного ремесла - поют песенку,

ПЕСНЯ ДЕВИЦ

Ах, для чего на рассвете

Есть на цветочках роса?

Ах, для чего нежной деве

Слезы туманят глаза?

Припев:

Стынет напрасно жаркая кровь,

Ах, для чего есть на свете любовь?

Пчелка росу собирает,

Милый целует в уста,

Пчелка к цветочку вернется,

Милый ко мне - никогда!

Припев:

Стынет напрасно жаркая кровь,

Ах, для чего есть на свете любовь?

Входят Рыбник и Стивен.

Рыбник . Приветствую вас, дочери Евы, служанки Амура, искусительницы рода человеческого!

Стивен (обращаясь к девицам и как бы переводя слова Рыбника на понятный им язык). Господин говорит: “Здорово, девочки!”

Рыбник . Король и святая инквизиция поручают вам важное и ответственное задание…

Стивен . “Будет работа”…

Рыбник . В городе появился опасный преступник, гез Тиль Уленшпигель.

Стивен . “Клиент”!

Рыбник . Он высок ростом…

Стивен . “Фитиль”.

Рыбник . Черноволос и привлекателен внешне.

Стивен . “Брюнет-симпомпончик”…

Рыбник . Его необходимо найти…

Стивен . “Надыбать”…

Рыбник . Обольстить…

Стивен . “Приклеить”…

Рыбник . Заманить сюда!

Стивен . “Прищемить”…

Рыбник . Остальное доделают мои люди…

Стивен . “Коты”…

Рыбник . Все ясно?

Одна из девиц . Какой навар?

Стивен (Рыбнику). Девочки интересуются наградой.

Рыбник . Триста флоринов!

Стивен (девицам). Сто монет!

Рыбник . Я же сказал - триста!

Стивен . А я поделила: сто - им, сто - мне, сто - вам.

Рыбник (печально). Вот я и сутенер. (Вновь обратился к небу…) Где предел, Боже?… (Девицам.) Итак, задело! Тащите всех подозрительных… Лучше поймать сто Уленшпигелей, чем пропустить одного! Вперед,

дочери сатаны! Бог вам в помощь!…

Девицы расходятся. Рыбник уходит.

Появляется монах Корнелиус, он ведет за руку Калликен.

Калликен . Отпустите меня, святой отец. Лучше умереть…

Корнелиус . Это всегда успеешь, дочь моя… Не бойся! Стивен. Хозяйка, я привел к вам заблудшую овечку.

Стивен . Вижу! (Критически, оглядывает Калликен.) Что-то последнее время у вас совсем никудышный товар.

Калликен . Я боюсь… Отпустите меня.

Корнелиус . Чтобы попасть в рай, дочь моя, надо пройти все тяготы мира… Эта - последняя… (Стивен.) Почему “никудышный”? Очень даже кудышный…

Стивен . Худа!

Корнелиус . На любителя…

Стивен . Сейчас любят полненьких…

Корнелиус . Мода так переменчива…

Стивен . Ладно. Сто флоринов дам.

Корнелиус . Побойся Бога! Пятьсот!

Стивен . Бога в наши дела путать нечего… Сто двадцать пять!

Корнелиус . Грех! Это цена корове, а не человеку… Четыреста…

Стивен . С коровой меньше хлопот: ни одевать, ни обувать, ни

причесывать… Сто пятьдесят!

Корнелиус . Да ты посмотри на нее… У нее улыбка Мадонны. (Калликен.) Улыбнись, дочь моя…

Калликен (плача). Святой отец, я этого не вынесу…

Корнелиус . А голос? Нежный такой голос…

Стивен . Двести - точка!

Корнелиус . Ну накинь хоть полсотни!… Она же латынь знает!

Стивен . Это нам без надобности… Двести! Или ведите ее в монастырь…

Корнелиус (со вздохом). Ладно. Договорились! (Калликен.) Дочь моя, теперь эта женщина-твоя госпожа. Служи ей верно, пройди путь Магдалины - и станешь святой… (Стивен.) Ты не обижай это дитя, Стивен.

Стивен . Хорошо. (Калликен, резко.) А ну, утри слезы, дура! Марш наверх! Переоденься, подмажься… Сейчас гости придут!

Калликен уходит.

Буду любить ее как родную дочь, святой отец!

Корнелиус . Вот и спасибо. Теперь моя душа спокойна… (Уходит.)

Открывается дверь, одна из девиц втаскивает упирающегося Ламме.

Девица . Ну пойдем, красавчик! Хоть на часок…

Ламме . Оставь меня, пожалуйста! Мне совсем это не нужно…

Девица . Здесь хорошо, здесь весело… (Стивен.) Хозяйка, уговори гостя остаться!

Стивен (тихо, Девице). На кой черт ты его привела? Сказано ж было: длинный, тощий, брюнет. А у этого все наоборот!

Девица (тихо). Похоже, что он из гезов… Он знает Тиля…

Стивен (тихо). Ладно, разберемся. (Ламме.) Не обижай нас, господин. Останься, повеселись…

Ламме . Не нужно мне это. Я женат!

Стивен . И на здоровье. Я тебя не венчаться зову… Мои девочки семей не разбивают, это для нас святыня… Семью разбивают честные женщины - они в душу лезут и денег берут больше…

Ламме. Не нужны мне твои девочки! Я люблю только свою жену, и никого больше.

Стивен . Да что ж она за птица, жена твоя?

Ламме . Моя жена чудная… Нежная, стройная, белокурая… Такой второй нет на свете.

Стивен . Подберем!

Ламме. Замолчи, старая блудница!… Не смей касаться святых вещей!

Стивен . Ну, хоть поесть-то ты у нас можешь?

Ламме . Поужинать можно… Пива выпью… Но больше - ничего!

Стивен . И на том спасибо. Проходи, пожалуйста… (Ведет его за ширму, усаживает за стол.) Вот тут уютно, никто не помешает… А девушку я тебе все-таки пришлю…

Ламме . Я сказал: не надо!

Стивен . Она входит в оплату ужина… Пришлю в твоем вкусе: стройную, белокурую…

Ламме . Мне все равно. Я ее и пальцем не трону!

Стивен . Это как знаешь! У каждого гостя свои причуды…

Стивен вышла из-за ширмы, навстречу ей Калликен. Она уже одета как все девицы заведения.

Новенькая, ступай к гостю! (Тихо.) Постарайся расколоть…

Калликен . Что?

Стивен . Разговори его, поняла? Узнай, кто он, откуда… Не из гезов ли?

Калликен . Я не сумею.

Стивен . Сумеешь!… Да не дрожи как лист… Гости этого не любят! (Вталкивает ее за ширму.)

Ламме (увидев Калликен). Ты?! (Бросается к ней, осыпает ее поцелуями.)

Калликен беззвучно плачет.

Стивен прислушивается, с любопытством заглядывает за ширму, видит Ламме и Калликен в объятиях друг друга.

Стивен (усмехнувшись). Ну вот… А говорил: пальцем не трону!… Все они одинаковы… Поначалу ворчат, а потом не выгонишь…

Вбегает Тиль.

Тиль (подошел к Ламме, тронул его за плечо). Послушай, друг!

Ламме (обрадованно). Ты! Как я рад, что ты пришел!

Тиль . Тихо! Мы в западне!

Ламме . Тиль, я встретил Калликен… Она здесь, жена моя в этом доме!…

Тиль . Нашел чему радоваться!… Бежим!

Ламме . Она чиста, как прежде… Не смей думать о ней плохо!

Тиль . Я не думаю о ней плохо, я думаю, как не оставить ее вдовой. Очнись, наконец!… Этот притон - ловушка! Забирай Калликен, и бежим отсюда…

Калликен . Они нас не выпустят, Тиль! У выхода стоят солдаты…

Появляется Стивен, подходит к Тилю.

Стивен . Садитесь, господин. Сейчас вам принесут вина. Вам понравилась эта или позвать другую девушку?

Тиль . Другую. Вернее, других… Зови всех, старуха!

Стивен . Всех? Не надорвешься ли? Я боюсь за твою жизнь!

Тиль . Ничего. Из всех способов самоубийства этот самый приятный. Зови!

Стивен . Как знаешь… (Кричит.) Девушки! Идите к гостю. (Тихо, Калликен.) Это Уленшпигель! Не спускай с него глаз. Я приведу

рыбника… (Уходит.)

Появляются девушки, обступают Тиля, скептически оглядывают его, хихикают.

Тиль . Женщины! Поговорим о возвышенных вещах…

Девушки . Фу! Болтун!… Да это проповедник… А говорил - будет любовь…

Тиль . Любовь будет, но в свое время… Поговорим о душе… У вас есть заветная мечта?

Одна из девиц. Есть.

Тиль . Какая?

Девушка. Выспаться.

Тиль . Это несбыточная мечта! Поговорим о мечтах доступных… Вы бы хотели выйти замуж?

Девушка. Кто нас возьмет? Мы даром никому не нужны, только за деньги…

Тиль . Неправда! Несколько тысяч женихов пробиваются к вам с боями через всю Фландрию. Это гезы! Молодые, лихие, холостые… Они послали меня, чтобы предложить вам руку и сердце…

Одна из девиц . Не верьте ему - это шпион.

Тиль . Глупенькая, я - сват! Я пришел устроить вашу судьбу… Хватит работать на хозяйку! Поживем для себя!

Одна из девиц . Врет он все… Пусть докажет!

Тиль . Эх, женщины, вы совсем одичали в своем заведении и разучились

верить людям… Ладно, сейчас вам докажу! (Указывает на Ламме.) Вот один из наших лихих парней! Он пришел к вам в заведение, ему приглянулась девушка, и… Ламме, ты готов взять ее в жены?

Ламме . Да!

Тиль (Калликен). Девочка, ты пойдешь замуж за этого красавца?

Калликен . Да!

Тиль . Одна судьба устроена… Кто следующий?

Девушки . Я!…Я!…Я!…

Тиль . Не ссорьтесь. Каждой подберем по вкусу… Непьющих, работящих, блондинов и брюнетов… Только есть еще одно дело. На рассвете ваши женихи пойдут в бой! Мы будем штурмовать Бриль!… Многие могут сложить головы, если вы не поможете! Девушки, обидно овдоветь до свадьбы!

Девушка . Что нам делать? Говори!

Тиль . Если б каждая из вас заманила на ночь по одному испанскому офицеру из береговой охраны, кораблям гезов было б легче дойти до цели!

Одна из девиц . А что скажут нам наши мужья?

Тиль . Они простят этот последний грех! И потом, любовь с врагом - это не любовь! Это месть!

Девушки . Согласны!

Тиль . Тогда вперед, новобранцы!

Распахиваются двери, вбегают солдаты, Стивен, Рыбник.

Рыбник . Остановись, Тиль! Ты окружен!

Тиль . Опять ты? Эх, жаль, я тогда тебя не прибил, рыбник… (Выхватил шпагу.)

Одна из девиц . Тиль, беги к окну! Там есть потайной ход!…

Тиль валит лавки, столы, отбивается от солдат. Девушки помогают ему. Тиль вскакивает на подоконник. В этот момент Рыбник подбегает к Калликен, приставляет ей к горлу нож.

Рыбник . Тиль! Смотри!

Все замерли.

Еще одно движение - и я перережу этой девке горло… Клянусь, я это сделаю! Тиль, хватит спасать себя, спаси чужую душу.,

Калликен . Беги, Тиль! Не надо жалеть меня…

Ламме . Не трогайте ее! (Бросается к Калликен, его хватают солдаты.)

Рыбник . Я воткну нож, Тиль!

Тиль . Твои условия?

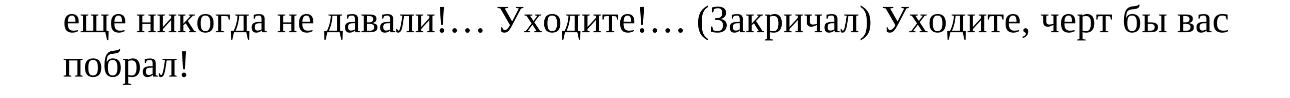
Рыбник . Ты останешься - она уходит.

Тиль . Нет! Я остаюсь - они все свободны!

Рыбник . Согласен!

Ламме . Ни за что! Лучше всем умереть!

Тиль . Всем умирать глупо, Ламме… Десять жизней - столько за меня

еще никогда не давали!… Уходите!… (Закричал) Уходите, черт бы вас побрал!

Все расходятся. Тиль бросает шпагу.

В атаку, солдаты!

Солдаты хватают его, связывают.

Рыбник . Все, мальчик! Теперь это действительно конец!

Тиль . Тогда почему ты так дрожишь, рыбник?

Затемнение

Ночь перед казнью

Тюремная камера, в которую заточен Тиль. Решетка. Полумрак. Тишина.

Тиль (прошелся по камере, попробовал прутья решетки на прочность, крикнул кому-то в темноту). Эй! Отзовись! Эй, солдат!

Голос из-за кулис : “Со смертниками запрещено разговаривать”.

Тиль . Почему?… Эй!… (Прислушался.) Молчишь? Зря! Потом захочешь поболтать со мной, ан будет поздно… Ну, не хочешь - не надо… (Тихо запел.) “Ой, Тили-тили Тиль - будем петь и веселиться, ой, Тили-

тили Тиль…”

Голос из-за кулис : “Петь запрещено!”

Что за черт, все запрещено… А думать можно? Эй, солдат, думать можно?

Голос из-за кулис : “Не знаю”.

Ну, сходи у начальства выясни!… (Сел, задумался. В его воображении возникает Клаас.) Здравствуй, отец!

Клаас . Я пришел проводить тебя.

Тиль . Ты хочешь сказать - встретить?

Клаас . Я говорю то, что говорю… Я пришел проститься…

Тиль . Не валяй дурака! Мы скоро свидимся… Иди приготовь мне на небе облачко помягче…

Клаас . Тиль, у меня для тебя плохие новости: там ничего нет!… Ни рая, ни ада… Ничего! Одно пространство и тишина.

Тиль . Не дури!… Что-то должно же быть… Ты, поди, не разглядел спьяну-то?

Клаас . Я не шучу… Оказывается, сынок, мы живем только тут, на земле. И при жизни, и после смерти… И я жил только в твоей памяти. Не станет тебя - не станет и меня… Поэтому давай прощаться!

Тиль . К чему ты клонишь?… Ты пришел меня проверить: не начну ли я цепляться за жизнь?… Думал, стану кататься по полу и выть по-собачьи?…

Клаас . Только попробуй!

Тиль . Ах старый плут!… Неужели ты во мне сомневался? Да я без тебя знаю, что там ничего нет. Если б на том свете было лучше, чем на этом, здесь никого бы не осталось!… Так что зря волнуешься: я знаю, на что иду!

Клаас . Послушай, Тиль, я пришел не за тем, чтоб сломать твою волю,

но… Как тебе это объяснить? Ерунда получается: я сгорел - думал, у тебя жизнь по-иному сложится… А у тебя то же самое! И конца этому не видно… И мы все умираем, умираем… А умирать-то - самое последнее дело…

В воображении Тиля возникает король Филипп.

Филипп . Старик прав!

Тиль . Я не звал вас, ваше величество…

Филипп . Но ты подумал обо мне?

Тиль . В такие минуты в голову всегда лезет всякая ерунда!…

Филипп . Да послушай, Тиль, послушай… Не спеши перебивать! Ты идешь на плаху без тени сомнения и наивно полагаешь, что в этом есть какой-то смысл… А вдруг смысл - только в твоей дальнейшей жизни?… Ты художник, ты мог бы написать удивительные полотна, которые, возможно, прославили б тебя на века… Сопоставь! Взвесь!… Что ценнее для человечества: художник Уленшпигель или безвестный шут, казненный в эпоху Филиппа Второго?…

Тиль (нетерпеливо). Ваше величество…

Филипп . Погоди! Дослушай до конца… Ты мстишь мне за убитых соотечественников, за сожженные дома… Но подумай: а вдруг это все - естество? Ты же не испытываешь ненависти к землетрясению или к извергающейся лаве вулкана? При этом тоже гибнут люди… Ну и что? Природа, уничтожая, обновляется… Короли-тоже порождение природы… За что ж ты ненавидишь меня? И вообще, что ты знаешь обо мне?… О моих мыслях? О моих бессонных ночах? О моих страданиях?… Почему нам не попытаться понять друг друга?

Тиль . Потому что это невозможно!

Филипп . Но почему?!

Тиль . Потому что на сто ваших вопросов я задам сто своих!… Что нам делать с пеплом отца, ваше величество? Что нам делать с десятью тысячами гугенотов, убитых в Варфоломеевскую ночь? Что нам делать с тем ребенком, который родился в ту ночь и не был еще ни католиком, ни гугенотом, но которого сожгли за компанию?! Пока вы не ответите на мои вопросы, я не стану думать над вашими! И плевать мне, что вы - порождение природы. Я и природу ненавижу, когда она сеет смерть… Когда-нибудь я и с вулканами рассчитаюсь, пока просто руки не доходят!… Так что не ищите во мне сочувствия, ваше величество!… Ступайте отсюда! Бог подаст!…

Филипп уходит.

Клаас . Здорово ты ему вмазал!

Тиль . Нет, отец, плохо… Я не сказал и трети того, что должен… Слова! Не могу отыскать слова…

Клаас . Нет, лихо… Я-то вообще так не могу… Я, бывало, чуть что: раз - в морду! И весь спор!

Тиль . Сейчас другое время, отец. Сейчас надо бить не в морду, а в мозги! А для этого нужны слова…

Клаас . Ну, тогда скажи что-нибудь и мне на прощанье…

Тиль . Хорошо… (Пауза.) Помолчим.

Клаас . Помолчим. Ты не беспокойся обо мне, сынок. Меня уж нет.

Клаас уходит. Его место в воображении Тиля занимает Неле. Впрочем, это пока не Неле - это Блондинка, с которой Тиль встречался когда-то.

Тиль . Здравствуй, Неле!

Неле-Блондинка . Чего ж ты наврал-то? Сказал -скоро вернусь, а сам не вернулся. А я как дура жду, жду…

Тиль . Я шел к тебе, милая, но на дорогах столько войны.

Неле-Блондинка . А я жду, жду… Говорил, будто Папа про меня рассказывал, говорил, будто снюсь я тебе…

Тиль . Все правда.

Неле-Блондинка . Сватать меня приходили. Я думала -это ты, а как согласилась - вижу, что нет… И вот все жду, жду…

Блондинка исчезает. Ее место занимает Анна.

Неле-Анна . Тиль, ты нашел противоположную сторону улицы?

Тиль . Нет. Все ищу…

Неле-Анна . И я ищу… Я убежала из дому, Тиль… Обегала весь город, все противоположные стороны улиц, всю Фландрию.

Анна исчезает. Теперь Неле - это Неле.

Тиль . Ну наконец мы встретились, Неле!

Неле (зло). Наконец!… Всегда так!… Даже в твоих мыслях я занимаю последнее место!

Тиль . Неправда, Неле! Ты всегда на первом месте, просто моя голова поставлена задом наперед!… Слушай, Неле, мне надо сказать тебе одну очень важную вещь: я очень люблю тебя!… Сто раз я говорил тебе эти слова, но оказалось, что так оно и есть на самом деле.,… Вот ведь какая интересная штука!… Ты мне веришь?

Неле . Верю. Но только у нас все нескладно получается… То я тебя все жду-жду, то бегаю за тобой по всей Фландрии…

Тиль . Конечно, нескладно. Но почему у нас должно быть все складно? Чем мы хуже других?…

Неле . Тиль, милый Тиль, я так давно жду тебя… Мои глаза устали смотреть на дорогу… Мое сердце сжалось в комочек… Пойдем домой, Тиль!

Тиль . Да. Да. Сейчас!

Неле . Опять ты обманываешь?

Слышен лязг открываемых дверей.

Тиль . Нет. Правда! Сейчас, только… тут у меня одно небольшое дело… Но это недолго!… Прощай!

Неле исчезает. В камеру входит Палач.

Палач . Я пришел за тобой. Молись, парень.

Тиль . Ни к чему! Господь Бог не понимает по-фламандски.

Палач . Ну, как знаешь…

Тиль . Что решил трибунал: плаха или петля?

Палач . Костер!

Тиль . Ну что ж… Эта дорожка протоптана для меня отцом. Пошли!

Палач (достал повязку). Дай завяжу тебе глаза.

Тиль . Это несправедливо. Я тоже хочу посмотреть на свою казнь!

Палач . Не положено! (Подходит к Тилю, вглядывается ему в лицо.) Черт возьми, да это ж сын Клааса!… Здорово, Тиль! Я тебя в темноте и не признал… (Снял с себя маску.) Узнаешь? Это ж я - палач из Дамме!

Тиль . Да узнал я, узнал. Не ори!

Палач (радостно). Вот так встреча!… А меня сегодня вызывают, говорят: будешь казнить геза. Ну, мне что: геза так геза!… А это наш Тиль. Во дела!… Здорово, друг, очень рад встрече!

Тиль . Я тоже!

Палач . А я слышу в темноте - голос знакомый… Чей, думаю? А это ты! Вот!… (Задумался.)

Тиль . Давно ты здесь служишь?

Палач . Нет. Всего третий день… Знаешь, Тиль, как я отца твоего проводил, у меня вся жизнь поломалась… Ушел я из Дамме. Всю семью забрал и пошел… Чувствую, не могу больше людей губить… На сенокосе работал, грузчиком нанимался… пастухом… Только на это как сейчас проживешь?… У меня ж трое детей, Тиль!… Старшему семь лет… Выпьем, Тиль, а? (Достал флягу.) За твою удачу! (Отхлебнул.)

Тиль . Спасибо! Чтоб и тебе так повезло!

Палач (продолжая рассказ). Ну вот. Помыкался я, помыкался - и не удержался… Прихожу в Бриль, узнаю: испанцам экзекутор требуется… Я и знать-то не знал, что это есть - “экзекутор”… Думал, по столярной части… А это опять, стало быть, палач… Ну, черте вами, думаю,

подработаю малость, подкоплю деньжонок, и все! Уйду на волю!…

Тиль . Сколько ж за меня дадут?

Палач . Две сотни!

Тиль . Нормально! По сегодняшним ценам даже хорошо… Шубу жене справишь…

Палач (отхлебнул из фляги). Перебьется. Я, Тиль, решил дом строить. Чтоб настоящий сруб и крыша из черепицы.

Тиль . На дом меня не хватит. Надо еще человек десять: черепица нынче дорогая…

Палач . Дорогая!… (Отхлебнул, задумался.) “Экзекутор”! Вишь, слово какое, сволочи, придумали… Эх, Тиль, мне особо тошно, что я испанцам служу… Когда на своих работал - еще ничего, но на испанцев - это уж совсем паскудно получается… (Потянулся к фляге.)

Тиль (останавливая). Хватит! Уж и так нализался… Не доведешь меня до места.

Палач . Ничего… Я теперь трезвым на эшафот не выхожу.

Тиль . Ну, как знаешь… Пошли! На рассвете гезы ворвутся в город… Не успеешь на черепицу заработать.

Палач . Издеваешься?

Тиль . А что ж, плакать над тобой, что ли?…

Палач . Знаешь, Тиль, я бы сам к гезам подался, но, боюсь, не поймут и повесят…

Тиль . Вполне может быть!

Палач . Не то обидно, что повесят, а то, что не выслушают! А я, может, вам сочувствующий?… Вот вы испанцев разбили, они грустят - а мне весело… Я вообще иногда веселый бываю… Такие шутки отчубучу - ты

ахнешь!… Вот тут как-то нарядился испанкой… серьгу надел… и одному солдату говорю: иди сюда! Иди!… Он подошел, а я его кастаньетами по носу! (Хохочет)Вот я какой бываю!… Слушай, а хочешь, мы их всех надуем?… (Срывает с себя одежду палача.) Сейчас ты помрешь со смеху, чего я придумал… Дай мне твой колпак… Дай, не бойся… (Надевает шутовской колпак Тиля.) Во!… Теперь я - вроде ты! (Смеется) А ты оденься в мое… И пойдем!… Они-то подумают; что тебя казнят; а на самом деле - не тебя… Вот смеху-то!…

Шум. В глубине сцены появляется Рыбник. В его руке пистолет.

Рыбник . Гезы в городе! Тиль, тебе опять повезло!… Радуйся! (Стреляет Палачу в спину.) Все! Я привел приговор в исполнение!

Палач (Тилю). Во, один дурак уже перепутал! (Падает.) За что я люблю тебя, Тиль, - с тобой всегда весело! (Умирает.)

Рыбник (подбежал к Палачу). Я выполнил Божью волю: Тиль Уленшпигель мертв!

Тиль . Тиль Уленшпигель жив!

Рыбник (в отчаянии). Этого не может быть! Тиль. Во Фландрии все может быть!

Рыбник в упор стреляет в Тиля. Тиль, невредимый, идет к выходу.

Ну вот… Ты опять мне не веришь…

Рыбник снова стреляет в Тиля. Тиль невредим.

Ой, как тебе не везет, рыбник… Ты бездарный человек. Даже на убийство у тебя нет таланта. (Уходит.)

Рыбник . Ты опять посмеялся надо мной, Боже?! Мне подложили холостые патроны… (Стреляет в себя.) Нет! Настоящие… Извини… (Умирает.)

Эпилог

На пустой сцене сидят Тиль и Ламме, задумчиво смотрят в зал.

Ламме . Тиль, не молчи… Говори про что-нибудь, а?…

Тиль . Про что?

Ламме . Про что хочешь!… Слова какие-нибудь говори… А то, когда ты молчишь, мне не по себе… Ерунда всякая в голову лезет.

Тиль . Живой я, Ламме, живой! Сколько повторять?

Ламме . Так я понимаю, а все-таки… Ведь ты лежал. Когда мы ворвались в тюрьму, ты лежал…

Тиль . Ну, лежал…

Ламме . Зачем?

Тиль . Стреляли крутом… Чего стоять-то?

Ламме . Я к тебе нагнулся, а ты не дышишь!

Тиль . Это я пошутил.

Ламме . Шутки у тебя, Тиль, какие-то безвкусные!… Раньше, бывало, на осла задом наперед сядешь или, помнишь, на базаре пел “Не помещается в седле его большая шея!”… Это да! Это всем на радость. А тут вдруг лежишь… Над тобой - знамена. Оранский речь говорит, а ты и не шелохнешься…

Тиль . Заслушался. Ведь так красиво говорил: “Тиль - дух Фландрии. Великий гез Уленшпигель!”…

Ламме . Это конечно… Такое про себя послушать каждому приятно… Ну а потом?…

Тиль . Что потом?

Ламме . Зачем потом тебя плащом накрыли?

Тиль . Холодно было…

Ламме . Ну, а на похороны ты зачем согласился?

Тиль . Ребята упросили… Поминки все-таки… Оранский шесть бочек вина выставил… Не пропадать же добру?

Ламме . Это конечно… Погуляли хорошо… (Сердито.) И все-таки зря! Теперь расхлебывай!… Ведь многие и вправду думают, что тебя нет. Памятник, говорят, тебе решили ставить… Только не знаю где. Одни говорят - в Амстердаме, другие - в Бриле, а третьи - вот тут, на дороге… Очевидцы все спорят, где ты почил… Ты сам-то кому отдаешь предпочтение?

Тиль . Я лично за Амстердам.

Ламме . И я… Уж соглашаться - так на столицу… (Сердито.) Кончай дурить, Тиль! Давай объявись!… В магистрат, что ль, сходим или просто на площадь. Выйди, крикни: “Вот он я!” Должны ж поверить, не слепые ведь…

Тиль . Оно конечно… Но тоже, с другой стороны, - зачем людей беспокоить? Все уже свыклись с мыслью, что меня нет… Не время сейчас, Ламме!

Ламме . Вот упрямый! Ну, как хочешь… Только со мной не молчи! Говори про что-нибудь!…

Тиль . Хватит говорить. Скоро люди соберутся, а у нас ничего не готово… Давай дело делать!…

Вдвоем они поднимают большой деревянный крест, устанавливают посреди сцены.

Ламме . Вот так… Ничего!… Эх, табличку бы надо… “Здесь покоится прах духа Фландрии…” Нет! “Дух праха…” Фу, запутался!

Тиль . Да ну их, таблички… (Вешает на крестовой шутовской колпак.) Так понятней будет!

Один за другим появляются друзья, соратники, родные Тиля, печально рассаживаются вокруг креста, склоняют головы.

Ламме . Тиль! А может, пора объявиться?! Ведь все собрались… Самое время!

Тиль . Еще не время, Ламме. Мое время придет… Знаешь, Ламме, когда мир и покой, когда все хорошо, я, может, и не очень нужен. А вот случись в доме беда, когда опасность… тут я объявлюсь! Тут я уж точно объявлюсь!… (Тихо запел.)

А вот и где

мои слуги, моя свита, пажи, стражи, кони,

герцогини?

Ты не бойся: люди услышат! Не глухие же!… (Громко запел.)

Ой, тили-тили Тиль - будем петь и веселиться!

Ой, тили-тили Тиль - по ком плачет виселица!…

Занавес